

ISSN: 2541-9676

ВЕСТНИК

Кабардино-Балкарского
государственного
университета
им. Х.М. Бербекова
Серия: право, экономика
№2 (6) 2018 г.

- *Интервью с начальником Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал), доктором юридических наук, профессором, полковником полиции Шхагапсовым З.Л.*
- *Научные статьи, рецензии, эссе*
- *Трибуна молодого ученого*

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 2 (6) 2018

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 2 (6) 2018

**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
НАЛЬЧИК 2018**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес редакции и издателя:
360004, КБР,
г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.
Издатель:
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

E-mail:
vestnik_kbgu@mail.ru.

Индексируется в базе данных РИНЦ

Зарегистрирован в национальном агентстве ISSN Российской Федерации. Изданию присвоен номер
ISSN: 2541-9676

Выходит 4 раза в год

Научно-практическое издание

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Кабардино-Балкарской республике
Свидетельство ПИ №ТУ 07-00122 от 27 декабря 2017 г.

Подписано в печать 28.06.2018
Формат 60x84/8.
Усл.печ.л. 5,11
Гарнитура Ариал.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 182

Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати «Принт-центр» – Нальчик
360015 г. Нальчик, улица Братьев Кушховых, 79 "А"

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год
№ 2 (6) 2018**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Главный редактор

Маремкулов Арсен Нажмудинович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права, Заслуженный юрист КБР.

Научный редактор

Казгериева Эмма Викторовна – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

Члены редакционной коллегии

Аликаева Мадина Валентиновна – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов института права, экономики и финансов КБГУ;

Гончаров Игорь Владимирович – д.ю.н., заведующий кафедрой государственного строительства и права Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Гукешоков Мурат Хасанбиевич – к.ю.н., доцент, директор института права, экономики и финансов КБГУ, Заслуженный юрист КБР;

Долова Анжела Заурбиена – д.ю.н., профессор кафедры трудового и предпринимательского права института права, экономики и финансов КБГУ;

Дышеков Мурат Владимирович – к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права института права, экономики и финансов КБГУ;

Жамбекова Розита Лютовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Жанказиев Анзор Хасанбиевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов института права, экономики и финансов КБГУ;

Исаков Николай Васильевич – д.ю.н., профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета;

Кетов Юрий Махсидович – д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ;

Куршаева Фатима Мухтаровна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Мамбетова Фуза Магомедовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Машукова Елена Малильевна – к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права института права, экономики и финансов КБГУ;

Мирзоева Жанна Мухарбиевна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ;

Мисроков Замир Хасанович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов КБГУ, Заслуженный юрист КБР;

Мустафаева Земфира Амаевна – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга института права, экономики и финансов КБГУ;

Нагоев Алим Бесланович – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга института права, экономики и финансов КБГУ;

Працко Геннадий Святославович – д.фил.н., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права институт права, экономики и финансов КБГУ;

Радько Тимофей Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры теории права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина

Татуев Арсен Азидович – д.э.н., профессор кафедры конституционного и административного права института права, экономики и финансов КБГУ;

Хабачиров Муаед Лялюевич – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов КБГ, Заслуженный юрист КБР;

Шидов Андемиркан Хачимович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита института права, экономики и финансов КБГУ, Заслуженный деятель науки КБР.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с Начальником Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал), доктором юридических наук, профессором, полковником полиции	4	Interview with the Head of the North Caucasus Institute of advanced training (branch), doctor of law, Professor, police colonel
--	---	---

ПОЧЕТНЫЙ ГОСТЬ

Сапрунов А.Г. О реформировании уголовного законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития ...	10	Saprunov A.G. On the reform of criminal legislation in the Russian Federation: state and prospects of development
--	----	--

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Джинджолия Р.С., Асмарян О.Г. Преступления в сфере экологии в российском законодательстве в историческом аспекте	14	Jinjolia R.S., Asmaryan O.G. Crimes in the sphere of ecology in Russian legislation in the historical aspect
Бецуков А.З. О деятельности квалификационной коллегии судей Кабардино-Балкарской Республики	18	Buzukov A.Z. On the activities of qualification Board of judges of the Kabardino-Balkar Republic
Залиханова Л.И. Современные тенденции экстремизма	22	Zalikhanova L.I. Current trends of extremism
Жиров Р.М. Деятельное раскаяние как уголовно-правовой институт	26	Zhirov R.M. Active repentance as a criminal law institution
Царакон И.П. Оперативно-розыскная характеристика лиц, совершивших преступления в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты	29	Zarakov P.P. Operational-search characteristics of persons who have committed crimes in the sphere of spending budget funds on social payments

Трибуна молодого ученого

Калмыкова М.А. Уголовно-правовое значение оружия	33	Kalmykova M.A. The criminal law value of weapons
Кудяева Л.А. Уголовного законодательства в досоветский период об ответственности за преступления в отношении женщин	40	Kudyaeva L.A. In the pre-Soviet period of Criminal law on responsibility for crimes against women
Бондарь А.Г. Проблемные вопросы противодействия незаконному получению субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг	46	Bondar A.G. Problematic issues of countering illegal receipt of subsidies for payment of housing and communal services

ИНТЕРВЬЮ

ИНТЕРВЬЮ С НАЧАЛЬНИКОМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ (ФИЛИАЛ), ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ, ПОЛКОВНИКОМ ПОЛИЦИИ

Интервьюер – Казгериева Э.В.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права

INTERVIEW WITH THE HEAD OF THE NORTH CAUCASUS INSTITUTE OF ADVANCED TRAINING (BRANCH), DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, POLICE COLONEL

The Interviewer – Kazgerieva E.V.

PhD in Law, associate Professor of the Department of theory and history of state and Law

Краткая информация об интервьюируемом

Заурби Лелович Шхагапсоев родился 29 июля 1962 года в селении Аушигер Черекского района Кабардино-Балкарской АССР в семье руководителя сельскохозяйственного предприятия.

По окончании средней школы, в 1979 году он начал свою трудовую деятельность рабочим в Урванском райпо. В 1980–1982 годах проходил действительную военную службу в Вооруженных Силах Советского Союза в Орджоникидзевском Краснознаменном высшем военном командном училище МВД СССР. Именно в этот период у З.Л. Шхагапсоева созрело решение связать свою дальнейшую жизнь со службой в органах внутренних дел.

По окончании военной службы Заурби Лелович в декабре 1982 года был принят в Министерство внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики на должность инспектора дорожного надзора Госавтоинспекции. Вся его дальнейшая оперативно-служебная деятельность в милиции была связана с подразделениями государственной автомобильной инспекции и безопасности дорожного движения.

С 1984 года по 1986 год обучался в Краснодарской ССШМ МВД СССР, после чего служил на должностях инспектора и старшего инспектора дорожно-патрульной службы отдела внутренних дел Урванского райсовета народных депутатов; командира взвода отдельной роты дорожно-пат-

рульной службы (ДПС) 1-го отдела внутренних дел администрации города Нальчика; командира отдельной роты ДПС 3-го отдела внутренних дел администрации города Нальчика; командира отдельного батальона ДПС отдела государственной автомобильной инспекции МВД КБАССР; заместителя командира полка ДПС Управления государственной инспекции безопасности дорожного движения (УГИБДД) МВД КБР; заместителя начальника УГИБДД МВД республики.

В 1986 году он с отличием окончил Краснодарскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР; в 1995 году – отделение бухгалтерского учета Кабардино-Балкарского государственного университета, получив специальность экономиста; в 1998 году – Нальчикский филиал Ростовского юридического института МВД Российской Федерации. 2004 год возглавил Нальчикский филиал Краснодарской академии МВД России.

Шхагапсоев З.Л. имеет более 200 записей о поощрениях, в том числе о награждении правительственными, республиканскими и ведомственными наградами. За достигнутые успехи в оперативно-служебной деятельности он награжден медалями «За отличие в охране общественного порядка» и «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени. Его активная работа по укреплению законности и правопорядка в Кабардино-Балкарской Республике отмечена Почетной Грамотой Прези-

дента Кабардино-Балкарской Республики, медалями «200 лет МВД России», «За отличие в службе» 1-й степени, «За безупречную службу» 2-й и 3-й степеней. За участие в борьбе с бандформированиями и террористами он награжден именным табельным оружием, нагрудными знаками «За верность долгу», «За отличную службу в МВД», «За службу на Кавказе», «Участник боевых действий», «10 лет милиции общественной безопасности МВД Российской Федерации».

Заслуги Шхагапсоева З.Л. в области юриспруденции отмечены руководством Кабардино-Балкарской Республики присвоением ему в 2008 году звания «Заслуженный юрист Кабардино-Балкарской Республики». За большой личный вклад в укрепление и развитие системы органов внутренних дел страны Шхагапсоеву З.Л. в 2010 году присвоено звание «Заслуженный сотрудник Министрства внутренних дел Российской Федерации». В 2011 году за вклад в развитие и укрепление системы образования Российской Федерации Шхагапсоеву З.Л. присвоено звание «Почетный работник Высшего профессионального образования Российской Федерации».

Прежде чем мы приступим к вопросам, предлагаю вкратце ознакомить наших читателей с деятельностью Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) в г. Нальчике КБР.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал), расположенный в г. Нальчике КБР, является обособленным структурным подразделением федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Филиал создан приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 августа 2011 г. № 994 «Об организационно-штатных вопросах Краснодарского университета МВД России» путем реорганизации из Нальчикского филиала Краснодарского университета МВД России.

Филиал осуществляет подготовку кадров для органов, организаций, подразделений МВД России путем реализации основных и дополнительных образовательных программ, включая образовательные программы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну.

Воспитательная работа с личным составом организовывается и проводится в духе гражданственности, государственности, патриотизма, неукоснительного соблюдения законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. В области подготовки кадров осуществляется международное сотрудничество, в

том числе подготовка по основным и дополнительным образовательным программам сотрудников правоохранительных органов иностранных государств.

Основные цели деятельности Филиала обеспечение органов внутренних дел высококвалифицированными специалистами; удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, духовно-нравственном, творческом, физическом и профессиональном развитии; сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества; развитие правовой науки посредством научных исследований и творческой деятельности личного состава Филиала; повышение эффективности функционирования образовательных организаций системы МВД России и иных органов, организаций, подразделений МВД России за счет внедрения результатов научных исследований в практическую деятельность органов внутренних дел и образовательный процесс; совершенствование системы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел; участие в подготовке кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации.

Расскажите, пожалуйста, более подробно о вашей научной деятельности

Мое увлечение наукой началось еще тогда, когда я работал в практических органах внутренних дел. Параллельно с работой публиковался в научных журналах, поступил в качестве соискателя в Санкт-Петербургский университет МВД России, где над кандидатской диссертацией работал около 3-х лет. Тема моей кандидатской диссертации – «Социально-правовая безопасность государства и личности». Моим научным руководителем и наставником был известный ученый, доктор юридических наук, профессор Рассказов Леонид Павлович, с которым я сохранил теплые дружеские отношения до настоящего времени.

Защита кандидатской диссертации состоялась в июле 1999 года. Решением диссертационного совета Санкт-Петербургского университета МВД России мне была присвоена ученая степень кандидата юридических наук. После защиты кандидатской диссертации осуществлял по совместительству научно-педагогическую деятельность и начал работу над докторской диссертацией. В свободное от основной службы время преподавал в Нальчикском филиале Ростовского юридического института МВД России. Тогда я и не подозревал о том, что через некоторое время буду руководить этим учебным заведением. В 2004 году я перешел на должность начальника Нальчикского филиала Краснодарской академии МВД России. В 2006 году состоялась защита докторской диссертации в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Тема диссертации – «Механизм правового регулирования охранительных отношений в уголовном судопроизводстве». Выбор темы и определение научной специальности связаны с тем, что я всегда проявлял особый интерес к уголовному процессу.

В те годы моя научная специальность еще объединяла в себе уголовный процесс, криминалистику и судебную экспертизу, а также оперативно-розыскную деятельность. В диссертации был осуществлен комплексный, междисциплинарный анализ вопросов, связанных с реализацией охранительной функции уголовно-процессуального права; исследованы проблемы восстановимости деформированных преступной деятельностью общественных отношений при производстве по уголовным делам; разработана целостная система способов имущественного правосознания как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Впоследствии, как известно, в отдельные направления были выделены криминалистика и судебно-экспертная деятельность, разделены уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность. Ведущей организацией выступил Уфимский юридический институт МВД России. Моими официальными оппонентами являлись известные ученые: доктор юридических наук, профессор Ялышев Станислав Алимович; доктор юридических наук Захарцев Сергей Иванович; доктор юридических наук Иванов Иван Иванович, с которыми нас объединяли общие научные интересы.

Считаю, что руководитель учебного заведения должен вносить весомый личный вклад в научные достижения учебного заведения, объединять вокруг себя ученых и молодых преподавателей, которые только становятся на путь научных изысканий. Только личным примером можно заряжать молодых исследователей энтузиазмом и любовью к научно-педагогической деятельности. Поэтому, несмотря на значительную занятость в сфере управления и администрирования в Институте, продолжаю научно-исследовательскую деятельность, преимущественно в области уголовно-процессуального законодательства, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Предметом моей особой гордости являются два учебника по уголовному процессу и основам ОРД, подготовленных под моей научной редакцией авторскими коллективами в составе преподавателей нашего Института и нескольких других учебных заведений системы МВД России. Оба учебника получили гриф МВД России, что является подтверждением научного качества этих работ. В текущем году, в ноябре месяце гриф МВД России присвоен учебно-методическому пособию по основам криминалистики, в состав авторского коллектива по подготовке которого я также во-

дил. Как известно, при оценке научного уровня любого ученого серьезное внимание уделяется индексам научного цитирования в реферируемых научных журналах.

Мы поддерживаем тесные рабочие взаимоотношения с журналом издательского дома «ЮР – ВАК» – «Пробелы в российском законодательстве». Журнал имеет высокий научный рейтинг, входит в перечень рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертаций. Подавляющее большинство статей преподавательского состава Института публикуется именно в этом журнале. Вхожу в состав редакционной коллегии этого журнала, что также занимает достаточно много времени, но считаю это важным направлением моей научной деятельности. Вхожу в состав двух диссертационных советов: диссовета Д 220.038.11 на базе Кубанского аграрного университета и диссовета Д.212.239.01 на базе Краснодарского университета МВД России.

Какие образовательные программы реализуются в Институте и какова специфика образовательного процесса?

Учебное заведение было образовано на основании приказа ОГПУ СССР от 09.05.1932 г. № 432/с. В соответствии с приказом МВД России Нальчикский филиал Краснодарского университета МВД России был реорганизован в Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России.

Начальником Краснодарского университета МВД России является генерал-лейтенант полиции, доктор наук, профессор Симоненко Александр Викторович.

Образовательный процесс организован на основании лицензии на осуществление образовательной деятельности, в соответствии с которой Институт может реализовывать следующие образовательные программы: основные программы профессионального обучения (программы профессиональной подготовки, программы повышения квалификации, программы переподготовки); дополнительные общеобразовательные программы (дополнительные общеразвивающие программы, дополнительные предпрофессиональные программы); дополнительные профессиональные программы (программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки); программы среднего профессионального образования.

Основная специализация института связана с организацией профессиональной подготовки по должности Полицейский. Мы обучаем сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел для МВД по Кабардино-Балкар-

ской Республике, МВД по Республике Северная Осетия-Алания, МВД по Карачаево-Черкесской Республике, МВД по Республике Ингушетия. За период с 2011 по 2018 годы обучены более 8000 сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Руководство МВД России в настоящее время уделяет приоритетное внимание этой программе подготовки, суть которой заключается в том, что за довольно короткий период времени (от 4 до 6 месяцев в зависимости от замещаемой должности) молодые сотрудники органов внутренних дел должны пройти насыщенный курс специальной профессиональной подготовки, с особым упором на огневую и физическую подготовку, получить необходимые практические умения и навыки по применению огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств, а также необходимый объем правовых знаний.

В результате успешного освоения этой программы выдается свидетельство о должности служащего, наличие которого является обязательным условием для допуска вновь принятого на службу сотрудника к самостоятельному несению службы. Особенностью реализации этой программы является также и то, что обучаемые обязаны в соответствии с приказом МВД России проживать круглосуточно на территории Института. Здесь можно провести некую параллель со службой в армии. Замечу, что далеко не все осваивают необходимые умения и навыки. Отчисления за неуспеваемость в нашей повседневной практике – не редкость. Круглосуточное пребывание в институте мобилизует и дисциплинирует молодых людей, еще вчера относившихся к категории гражданской молодежи, а сегодня поступивших на службу в органы внутренних дел; побуждает понять, способны ли они соответствовать все возрастающим требованиям к деловым и личным качествам сотрудников полиции.

Институтом реализуются также программы дополнительного профессионального образования для таких должностных категорий, как оперативный состав центров (групп) по противодействию экстремизму; следователи, специализирующиеся на расследовании экономических преступлений, преступлений с использованием банковских карт и сети Интернет; применение мобильных инспекционно-досмотровых комплексов и обеспечение радиационной безопасности.

Кроме того, в Институте реализуются такие программы, которые не реализуются в других образовательных организациях нашей системы. Например, только в нашем Институте реализуется программа повышения квалификации сотрудников подразделений специального назначения по беспарашютному десантированию с вертолета с исполь-

зованием специального снаряжения. Кроме того, только в нашем Институте работают сотрудники, получившие квалификацию «Инструктор по горной и высотной подготовке», для чего два наших преподавателя проходили многоступенчатую подготовку в Федерации альпинизма Российской Федерации и ежегодно подтверждают свою квалификацию участием в восхождении на гору Эльбрус.

В Институте обучаются сотрудники из 67 субъектов Российской Федерации и УТ МВД России по 6 федеральным округам. Научная деятельность Института осуществляется с учетом определенного специальным приказом МВД России приоритетного профиля подготовки «Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью». Профессорско-преподавательский состав кафедр Института выполняет научные исследования по заявкам подразделений органов внутренних дел. Ежегодно проводятся научно-представительские мероприятия различного уровня, главным из которых является международная научно-практическая конференция, проводимая ежегодно в мае месяце и собирающая видных ученых и практических сотрудников правоохранительных органов из самых разных субъектов Российской Федерации, а также из-за рубежа.

Конференция становится не только трибуной для обсуждения злободневных проблем, связанных с противодействием преступности, но и настоящим праздником, объединяющим единомышленников и энтузиастов науки, а также молодых ученых. Ежегодные отчеты о конференции публикуются в журнале «Пробелы в российском законодательстве». Электронно-образовательное пространство Института включает в себя широкий спектр информационных ресурсов нового типа, таких как Web-сайт института, доступ к разнообразным локальным полнотекстовым базам данных (электронная библиотека методических разработок института, библиотека электронных изданий, система «Консультант Плюс», ЕИТКС научная база НТИЦА, возможность общего доступа к любым материалам, размещенным на сервере, система «Антиплагиат»).

Институт размещается на территории г. Нальчика на 3-х земельных участках общей площадью 55,42 гектара. Общая площадь зданий и сооружений института составляет более 30 000 м². В мае 2017 года введено в эксплуатацию новое общежитие на 450 мест. В ноябре 2018 года возведена блочная столовая на 500 мест. Институт располагает 3 актовыми залами площадью на 1000 посадочных мест; 11 лекционными залами на 820 посадочных мест; 27 учебными аудиториями на 540 посадочных мест; 12 методическими и специ-

ализированными кабинетами; 4 компьютерными классами, оборудованными для проведения видеоконференций через сеть ЕИТКС МВД России; 6 конференц-залами на 240 рабочих мест; 3 стрелковыми тирами (на 25, 25 и 50 метров).

Для обеспечения учебного процесса по боевой, специальной и физической подготовке, проведения спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий имеются 4 спортивных зала, а также открытый спортивный городок, включающий стадион и 6 комбинированных игровых площадок (2 для минифутбола, 2 для баскетбола, 2 для волейбола). Личный состав Института представлен сотрудниками и работниками, имеющими высокий уровень образовательной и профессиональной подготовки. В 2016 году один из преподавателей Института был признан победителем в конкурсе «Лучший преподаватель учебного заведения в системе МВД России». Список достижений сотрудников Института можно продолжить...

Главное достижение любого учебного заведения – его успешные выпускники. Наши выпускники достойно несут службу во всех уголках Российской Федерации. Не выделяя никого из них, замечу, что одинаково гордимся как теми, кто достиг больших высот в своей профессиональной деятельности, так и теми, кто порой незаметно и скромно несет нелегкую, но очень нужную службу на благо сограждан и Отечества. В их числе большое количество преподавателей, в свое время обучавшихся в Институте. Такая преемственность поколений способствует сохранению и приумножению традиций учебного заведения, история которого превысила 85 лет.

Заурби Лелович, выбор профессии для современной молодежи является очень важным. Что бы Вы могли посоветовать современной молодежи?

Мой профессиональный и жизненный опыт позволяют утверждать, что у каждого человека от рождения есть свой особый талант и даже свое особое предназначение. Задача каждого молодого человека и его родителей – рассмотреть этот талант, помочь ему проявиться и направить в нуж-

ное русло. Выбор профессии – один из важнейших моментов в жизни каждого человека. И не имеет значения, какая именно это профессия. И мое главное пожелание в том, чтобы каждый выпускник школы и его родители уделили серьезное внимание этому вопросу.

До 2011 года в Институте реализовывались программы высшего профессионального образования на юридическом и экономическом факультетах, и я часто наблюдал, что желание стать юристом или экономистом исходило не от самих студентов, а от их родителей. Важно понять, что навязывая свое понимание престижности или успешности детям, не учитывая природных склонностей к тому или иному делу, можно нанести большой вред. Человек будет успешным в профессии только тогда, когда он найдет дело по призванию, а значит, с учетом природных качеств. Не нужно каждому стремиться быть юристом или полицейским или экономистом. Считаю, что совершенно особые качества должны быть у молодых людей, решивших посвятить себя службе в органах внутренних дел. Эта работа требует большой выдержки характера, организованности, целеустремленности и просто физической выносливости.

Служба в ведомственном учебном заведении, как в нашем Институте, имеет серьезную специфику – совмещение службы с научной и педагогической деятельностью. Это значит, что тот, кто решает совмещать все эти направления, должен понимать, что необходимо заниматься наукой, защищать диссертацию на соискание ученой степени, а впоследствии и ученого звания, уметь работать в аудитории как педагог и при этом выполнять все требования, предъявляемые к полицейскому. Это сложно. Хочу пожелать тем, кто осознанно и взвешенно, с полной ответственностью принимает решение служить в органах внутренних дел, достижения поставленных целей на благо Отечества!

Заурби Лелович, примите благодарность, что нашли время для интервью. Надеемся на дальнейшее творческое сотрудничество!

ПОЧЕТНЫЙ ГОСТЬ

УДК 343

О РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сапрунов А.Г.

*доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета*

*Автор более 50 опубликованных научных
и учебно-методических работ.*

Кандидатская диссертация: «Профилактическая функция наказания и механизм ее реализации» (1998 г.). Докторская диссертация: «Теория и методология исследования проблем профилактики социальных отклонений несовершеннолетних» (2002 г.).

В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно состояния и перспектив развития уголовного законодательства в Российской Федерации высказано несколько суждений: уголовное законодательство является одной из отраслей законодательства Российской Федерации; уголовное законодательство Российской Федерации представляет совокупность нормативных правовых актов с разной юридической силой, содержащих уголовно-правовые нормы; сердцевину уголовного законодательства составляет Уголовный кодекс Российской Федерации, по юридической силе приравненный к федеральному закону Российской Федерации; особенность Уголовного кодекса Российской Федерации состоит в том, что все иные нормативные правовые акты, за исключением Конституции Российской Федерации и федеральных конституционных законов Российской Федерации, не могут ему противоречить; тенденция на изменение Уголовного кодекса Российской Федерации предполагает принятие второго аналогичного кодифицированного нормативного правового акта.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, уголовное законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный конституционный закон РФ, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации.

ON THE REFORM OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Saprunov A.G.

*Doctor of Law, Professor of the Department of criminal Law
and criminology, Kuban State University*

In the article on the basis of the analysis of legal literature and legislation on the state and prospects of development of criminal legislation in the Russian Federation several judgments are made: criminal law is one of the branches of the legislation of the Russian Federation; the criminal legislation of the Russian Federation represents a totality of normative legal acts of different legal force, contains penal provisions; the core of the criminal law is the criminal code of the Russian Federation, according to the legal force equal to the Federal law of the Russian Federation; features of the Criminal code of the Russian Federation is that all other normative legal acts, except the Constitution of the Russian Federation and Federal constitutional laws of the Russian Federation can not contradict him; the tendency to amend the Criminal code of the Russian Federation implies the adoption of a second similar codified legal act.

Keywords: the Russian Federation, legislation, criminal legislation, normative legal act, the Constitution of the Russian Federation, the Federal constitutional law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, criminal code of the Russian Federation.

Предметом данной статьи является реформирование уголовного законодательства в Российской Федерации [1].

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторы-единомышленники (Н.Н. Хлустиков и А.В. Лазарев) обсудили произошедшие изменения уголовного законодательства и возникшие в связи с этим проблемы квалификации отдельных составов преступления – взятничества и коммерческого подкупа [2].

В коллективной публикации (под ред. А.И. Чучаева) обращено внимание на реформирование уголовного законодательства посредством декриминализации, как одного из направлений уголовной политики [3].

И.А. Петиным посредством применения диалектического подхода к преступлению как социальному явлению в рамках причинно-следственных связей предпринята попытка определить цели уголовного наказания и задачи законодательства с помощью ряда статей Общей части Уголовного кодекса РФ [4].

В.И. Гладких и А.Н. Сухаренко обратили внимание на «новеллы» уголовного законодательства, в частности, на принятые государством меры ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов, которые позволят защитить фискальные интересы государства, а также права наемных работников на социальное обеспечение [5].

Э.Л. Сидоренко «сквозь призму системного анализа» высказал суждение о том, что в УК РФ имеются пробелы, нивелировать которые придется судебной практике через вынесение правомерных

решений и выработку конкретных практических рекомендаций [6].

С.В. Бородин сфокусировал внимание на реформировании уголовно-правовой политики, а не на реформировании уголовного законодательства: «Следует предусмотреть в качестве основного направления уголовно-правовой политики Российской Федерации обеспечение структурного единства всей совокупности норм уголовно-правового законодательства, а также смежных норм и правовых институтов. Системность в построении уголовного законодательства означает, что все правовые нормы находятся между собой в определенной связи, которая, в свою очередь, позволит исключить противоречивость и несогласованность элементов» [7].

Противоречивые суждения ученых во многом предопределяют и несовершенство уголовного законодательства Российской Федерации [8].

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [9], в которой использованы термины «уголовное законодательство» и «уголовная ответственность»: ст. 71 (п. «о»), ст. 122 (ч. 2).

Положения Конституции РФ об уголовном законодательстве реализованы в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ [10]: в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) от 24 мая 1996 г. [11], введенном в действие с 1 января 1997 г. [12]. В названном нормативном правовом акте фактически отождествлены термины «уголовное законодательство» и «уголовный закон» («1. Уголовное

законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс. 2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права» – ст. 1;

«2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается» – ч. 2 ст. 3;

«1. Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. 2. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» – ст. 9;

«1. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. 2. Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом» – ст. 10).

Обновление уголовного законодательства [13], в особенности Уголовного кодекса РФ, осуществляется посредством принятия федеральных законов РФ. Это предопределено тем, что и сам Уголовный кодекс РФ по юридической силе приравнивается к федеральному закону РФ.

Кроме того, необходимо учитывать и решения Конституционного Суда РФ [14], в особенности его постановления [15], которые также влияют на реформирование уголовного законодательства.

Таким образом, уголовное законодательство, и в особенности Уголовный кодекс РФ, бессистемно изменяется. Поэтому уголовное законодательство продолжает оставаться наиболее динамичной отраслью законодательства в Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, уголовное законодательство является одной из отраслей законодательства Российской Федерации.

Во-вторых, уголовное законодательство Российской Федерации представляет совокупность нор-

мативных правовых актов с разной юридической силой, содержащих уголовно-правовые нормы.

В-третьих, сердцевину уголовного законодательства составляет Уголовный кодекс Российской Федерации, по юридической силе приравненный к федеральному закону Российской Федерации.

В-четвертых, особенность Уголовного кодекса Российской Федерации состоит в том, что все иные нормативные правовые акты, за исключением Конституции Российской Федерации и федеральных конституционных законов Российской Федерации, не могут ему противоречить.

В-пятых, тенденция на изменение Уголовного кодекса Российской Федерации предполагает принятие второго аналогичного кодифицированного нормативного правового акта.

Примечания

1. На отдельные аспекты данного предмета исследования нами уже обращалось внимание (см., например: Сапрунов А.Г. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних: монография. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2001.

2. Хлустиков Н.Н., Лазарев А.В. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. – 2017. – № 2. – С. 27–32.

3. Новое в уголовном законодательстве / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2012.

4. Петин И.А. Конституционная направленность целей наказания и задач уголовного законодательства // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 17–20.

5. Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Законодательные новеллы: уголовная ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 6. – С. 37–42.

6. Сидоренко Э.Л. Гуманизация уголовного законодательства сквозь призму системного анализа // Мировой судья. – 2016. – № 11. – С. 18–22.

7. Бородин С.В. Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 51–54.

8. Мы поддерживаем предложение о том, что с 25.12.1991 г. для названия государства необходимо использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства) // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 5. – С. 119–123.

9. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспече-

ние единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. – 2014. – № 11. – С. 98–102.

10. О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. – 2009. – № 8. – С. 28–30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2009. – № 4. – С. 27–30.

11. СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; ...; 2018. – № 47. – Ст. 7141.

12. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2955.

13. О содержании уголовного законодательства подробнее см., например: Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации // Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / отв. ред. Б.В. Яценко. – М.: РПА Минюста России, 2014. – С. 99–104; он же: «Уголовный закон» или «уголовное законо-

дательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / науч. ред. С.Л. Никонович. – Тамбов-Липецк: Першина Р.В., 2014. – С. 74–78; Галузо В.Н., Никонович С.Л. Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Волгоград, 14–15 мая 2015 г. / отв. ред. В.И. Третьяков. – Краснодар: ИП Головченко Е.А., 2015. – С. 117–123.

14. О Конституционном Суде Российской Федерации: ФКЗ РФ от 12.07.1994 г. // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447; ...; 2018. – № 31. – Ст. 4811.

15. По делу о проверке конституционности пункта 2 примечания к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда: Постановление КС РФ № 17-П от 25.04.2018 г. // СЗ РФ. – 2018. – № 19. – Ст. 2812.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.7

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Джинджолия Р.С., Асмарян О.Г.

*доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Института права, экономики и финансов КБГУ
кандидат биологических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский государственный аграрный заочный университет»*

Статья характеризует экологические преступления в уголовном законодательстве России в историческом аспекте, начиная от Русской правды и кончая современным уголовным правом. В ней рассматриваются законоположения исторических памятников российского права, связанные с уголовной ответственностью за преступления в сфере экологии. Авторы также анализируют уголовное законодательство советского периода, и прослеживает особенности уголовной ответственности за экологические преступления

Ключевые слова: уголовная ответственность, обида, преступление, экология, экологические преступления.

CRIMES IN THE SPHERE OF ECOLOGY IN RUSSIAN LEGISLATION IN THE HISTORICAL ASPECT

Jinjolia R.S., Asmaryan O.G.

*Doctor of Law, Professor of the Department of criminal Law and criminology, IPEiF KBSU
Candidate of biological Sciences, associate Professor of the Federal State budgetary educational institution
of higher education «Russian State agrarian correspondence University»*

This article describes environmental offences in the criminal law of Russia in historical aspect, ranging from Russian truth to contemporary criminal law. It explores the historical monuments of Russian law statutes related to criminal responsibility for the crimes in the sphere of ecology. The authors also analyze the criminal legislation of the Soviet period, and traces the features of criminal liability for environmental crimes.

Keywords: criminal responsibility, offense, offense, ecology, environmental crimes.

В действующем российском уголовном кодексе (УК РФ) экологические преступления включены в главу 26 раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (всего статей в главе 26 о преступлениях экологических 18). Вопрос о законодательном закреплении определения экологических преступлений с исторической позиции является малоизученной, однако, на наш взгляд, представляет опреде-

ленный интерес осмысление его современного понимания в праве и в науке уголовного права.

Надо полагать, что с Русской правды, рассматриваемой как первый исторический памятник права, начинается история права Российской Федерации, так как опыт этого документа использовался для становления и развития права во все последующие периоды России вплоть до современного уголовного и экологического законодательства. Несомненно, Русская правда и другие исто-

рические памятники права оказали большое влияние на современное понимание преступления и преступлений в сфере экологии.

Русская Правда наиболее полно отражает право древнерусского государства, в том числе и уголовное право. Однако в ней нет определения «понятия экологические преступления». Но изучение краткой редакции Русской правды дает основание предположить, что ее нормы в основном охраняют от преступного посягательства жизнь («если человек убьет человека»), здоровье («если кто-либо будет избит до крови...») и собственность («если кто возьмет чужого коня...») человека.

Таким образом, уголовная ответственность за деяния в сфере экологии в Русской правде не была установлена. Однако в некоторых случаях в статьях этого документа упоминались объекты природы, но они не были связаны с их охраной. Например, преследовались «моления в рощах и у воды, под овинном, введение в церковь собак и птиц» и т.п.

Надо отметить, что Русская Правда в то время не отделяла гражданско-правовые деликты от уголовных преступлений. Не знала Русская правда и термина «преступление» (преступление носит название обиды, «обида»). Под обидой понималось причинение человеку или группе лиц физического, материального или морального вреда [7: 57].

Псковская судебная грамота почти не отличалась от Русской правды в закреплении составов преступлений в сфере экологии. Однако этот исторический памятник права делает некоторое продвижение в понимании преступления, под которым понимается не только причинение вреда частным лицам, как в Русской правде, но и причинение ущерба государственным интересам, в том числе и связанные с охраной природы [2: 66].

Что касается Судебника Ивана III (1497 г.), Судебника Василия III (1550 г.), в них получили закрепление преимущественно гражданско-правовые нормы, а в сфере уголовного права регулировались уголовно-процессуальные отношения. В них не были нормы об уголовной ответственности за экологические преступления. Объясняется это тем, что и в этот период истории российского государства продолжала действовать Русская правда, нормы которой предусматривали наказание за общественно опасные деяния против собственности.

Однако этот исторический памятник права предусматривал уголовную ответственность за преступления против собственности, к которым относились и те, что были связаны с землей и другими природными ресурсами. Например, штрафом и кнутом наказывалось повреждение изгороди или межевых знаков земельного участка, запашка или пограба чужой земли, повреждение пчелиных ульев, бобровых гонов, истребление скота и т.п.

Лишь Соборное уложение 1649 г. [6: 28] начинает расширять понимание преступления, впер-

вые дает классификацию преступлений. Объектами преступления были названы интересы государства и церкви, жизнь, здоровье, собственность, честь, достоинство, интересы гражданских сословий, на которые посягали преступления.

Наиболее тяжкими преступлениями считались общественно опасные деяния, которые посягали на такие объекты уголовно-правовой охраны, как «общественные нормы правомерного поведения», также здоровье и собственность. Однако какие-либо преступления экологического характера этот исторический документ не выделял.

Дальнейшее развитие уголовного права, в том числе и по пониманию общественно опасных деяний, связано с Воинским артикулом 1716 г. [4: 39]. В этом историческом документе впервые в истории российского уголовного права применяется термин преступление для обозначения общественно опасных деяний, под которыми понималось все то, что может государству причинить вред. Из этого определения преступления можно заключить, что основным и главным его объектом выступают государственные интересы, причем интересы государства являлись приоритетными.

По Воинским артикулам количество видов преступлений заметно вырастает. Сюда можно отнести интересы государства и церкви, политические отношения. Также должностные интересы (казнокрадство, взяточничество, упущения по службе, нерадивость) и интересы правосудия (лжесвидетельство, лжеприсяга в суде).

По поводу имущества Воинский артикул впервые применяет понятие «цена вещи». Здесь четко выделяются отношения собственности как объект уголовно-правовой охраны. Однако понятия «экологические преступления» в этом документе также не было.

Дальнейшее развитие понимания объекта преступления связано с принятием в 1845 г. исторического памятника права «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Этот нормативно-правовой акт уже в более совершенном контексте закреплял многие институты уголовного права. В нем определялись преступления, стадии совершения общественно опасного деяния, соучастие в совершении умышленного преступления, понятие необходимой обороны и крайней необходимости, другие обстоятельства, исключающие уголовное наказание, обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание. Данный документ формально закреплял и систему уголовных наказаний [1: 125].

Таким образом, можно сказать, что этот исторический документ уже содержал те же самые понятия и термины, известные современному российскому уголовному законодательству.

Что до экологических преступлений, то Уложение содержал раздел (седьмой), посвященный преступлениям и проступкам против доходов

казны. Его статьи предусматривали санкции за хищение и растрату казенной собственности, причинение ущерба государственному имуществу. Закон защищал государственные монополии, как традиционные (соляную, чайную, винную), так и новые для того времени (горный промысел, в том числе разработку золота на казенных землях), преследовал незаконную самовольную охоту в запрещенных местах и т.п.

Более того, в разделе восьмом Уложения (о преступлениях и проступках против общественно-го благочиния) также упоминаются некоторые деяния, которые можно отнести к сфере экологии. Устанавливалась ответственность за санитарное состояние городов, гостиниц, за нарушение борьбы с эпидемиологическими правилами [5: 44].

Особое значение имело последнее переиздание в 1885 г. Уложения «о наказаниях уголовных и исправительных», на основании которого уголовное право в России превращается в целостную отрасль права, уровень которого соответствовал уровню и достижениям мировой юридической науки [3: 47].

В уголовном праве окончательно утверждаются важные принципы, актуальные и для современного уголовного права. К ним относились «нет преступления, не предусмотренного законом»; «нет наказания, не предусмотренного законом»; «привлечение к уголовной ответственности только при наличии виновности»; «обвиняемый становится виновным лишь на основании приговора суда и доказанности вины (презумпция невиновности)» [8: 156].

Таким образом, эти и другие новеллы к концу XIX в. превратили уголовное право в один из самых развитых отраслей права в России, уровень которого соответствовал уровню и достижениям мировой науки юриспруденции.

Однако экологические составы преступлений не получают закрепление в первых уголовных кодексах Советского союза. Уголовный кодекс РСФСР стал применять деление системы уголовного законодательства на две части: общую и особенную. В Общей части дается определение понятия преступления, где четко выделяется объект посягательства – основы советского строя и правопорядка, установленного рабоче-крестьянской властью. Особенная часть уголовного кодекса классифицирует преступления и формирует свою структуру на основании понимания объекта преступления. На первом месте государственные преступления и преступления против порядка управления.

Иерархия ценностей (интересов), охраняемых уголовным законодательством Советского союза, определялась по признаку объекта преступления. В первую очередь и приоритетно советский уголовный закон охраняет от преступных посяга-

тельств государственные интересы, доля их преступления на особо государственные и иные государственные. Даже для такого объекта преступного посягательства, как отношения собственности, приоритетом является государственная собственность. В последнюю очередь охранялись интересы личной собственности граждан, а также личность, его жизнь, здоровье, честь, достоинство, интересы семьи и несовершеннолетних.

УК РСФСР 1922 г. и 1936 г. не предусматривали уголовную ответственность за посягательства на экологию. Только УК РСФСР 1960 г. установил уголовную ответственность за два состава преступления экологического характера (в кодексе не приводилось определение понятия «экологические преступления»). В составе главы «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» были предусмотрены составы о загрязнении водоемов и воздуха (ст. 223) и о загрязнении моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами (ст. 223.1).

Экологические преступления уже в качестве новеллы в уголовном законодательстве закрепляются в действующем уголовном кодексе России, который реализовал конституционные предписания об охране окружающей среды.

Кодекс впервые предусмотрел отдельную главу (26) под названием «экологические преступления» и включил в нее 18 составов, содержащих признаки преступлений в сфере экологии. Эти - составы преступлений сконструированы в основном как бланкетные и также содержащие оценочные понятия и признаки. Правильная квалификация экологических преступлений требует дальнейших научно-практических разработок.

Примечания

1. Альбов А.П., Симанин О.В. История государства и права России: курс лекций. – М., 2012.
2. Алексеев А.Г. Псковская судная грамота и её время. – Л., 1980.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995.
4. Законодательство Петра I. – М., 1997.
5. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 1993. – 44 с.
6. Маньков А.Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. – Л., 1980.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. – М., 1994.
8. Титов Ю.П. История государства и права России. – М., 1997.

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Бецуков А.З.

к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса ИПЭиФ КБГУ, судья Верховного Суда КБР

В статье анализируется деятельность квалификационной коллегии судей Кабардино-Балкарской Республики за период с 18 апреля 2013 года до 21 апреля 2017 года.

Ключевые слова: квалификационная коллегия судей, Совет судей, судейские должности, статус судьи

**ON THE ACTIVITIES OF QUALIFICATION BOARD
OF JUDGES OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC**

Buzukov A.Z.

*PhD in Law, head of the Department of criminal Law and procedure
IPEIF KBSU, judge of the Supreme Court KBR*

The article analyzes the activities of the qualification Board of judges of the Kabardino-Balkarian Republic for the period from April 18, 2013 to April 21, 2017.

Keywords: qualification board of judges, council of judges, judicial positions, status of a judge.

В состав Квалификационной коллегии судей КБР тайным голосованием от судейского сообщества республики избираются 13 судей. В 2013 году на 12-й Конференции судей КБР были избраны (Ташуев М.З. – судья Верховного Суда КБР; Бецуков А.З. – судья Верховного Суда КБР; Цыраева Ф.А. – судья Арбитражного Суда КБР; Шокумов Ю.Ж. – судья Арбитражного Суда КБР; Бейтуганов З.А. – судья Арбитражного Суда КБР; Шогенов Х.Н. – судья Арбитражного Суда КБР; Сохрокова А.Л. – судья Арбитражного Суда КБР; Бликанова В.В. – судья Конституционного Суда КБР; Ахматова Л.М. – судья Нальчикского городского суда КБР; Кулеш М.А. – судья Майского районного суда КБР; Мидов В.М. – судья Урванского районного суда КБР; Мальбахов А.К. – судья Нальчикского гарнизонного военного суда; Чеченова М.С. – мировой судья судебного участка № 8 г. Нальчика).

К тому времени большинство представителей общественности в Квалификационной коллегии судей КБР, назначенные в предыдущий состав коллегии, сохраняли свои полномочия. По истечении срока полномочий те же представители общественности переназначены Парламентом КБР на

срок полномочий действующего состава Квалификационной коллегии судей.

Также постановлениями Парламента КБР были назначены представители общественности в Квалификационной коллегии судей КБР (Дышеков М.В. (№ 1524-П-П от 25 апреля 2013 года); Маликова Л.Л. (№ 2007-П-П от 26 июня 2014 года); Шахмурзов Х.М. (№ 1594-П-П от 20 июня 2013 года); Мусуков М.М. (№ 1592-П-П от 20 июня 2013 года); Юсупов А.Х. (№ 208-П-П от 26 марта 2015 года); Хужоков А.А. (№ 207-П-П от 26 марта 2015 года); Ахметов А.Х. (№ 534-П-П от 29 сентября 2016 года) – вместо Тхагалеговой М.У. (№ 1593-П-П от 20 июня 2013 года), выбывшей из состава коллегии в связи с переходом на работу в администрацию г.о. Нальчик).

На первом заседании 18 апреля 2013 года председателем Квалификационной коллегии судей КБР был избран Бецуков А.З., а заместителями – судья Арбитражного суда КБР Шокумов Ю.Ж. и представитель общественности Дышеков М.В. Действующим представителем Президента РФ в Квалификационной коллегии судей КБР был Каннуников В.А., который в 2015 году переназначен в состав коллегии Указом Президента РФ от 22 июля № 381.

В связи с назначением на руководящие должности и в вышестоящие суды из состава Квалификационной коллегии судей КБР были: Ташуев М.З., назначен на должность заместителя Председателя Верховного Суда КБР; Шокумов Ю.Ж., назначен на должность заместителя председателя Арбитражного суда КБР; Мидов В.М., назначен на должность судьи Верховного Суда КБР; Бейтуганов З.А., назначен на должность судьи 16-го Арбитражного апелляционного суда; Мальбахов А.К., назначен на должность заместителя председателя Пятигорского военного гарнизонного суда. В связи с уходом в отставку из состава квалификационной коллегии была судья Конституционного Суда КБР Бликанова В.В.

Совет судей КБР в соответствии со ст. 10 Федерального Закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» № 30-ФЗ от 14 марта 2002 года [1] вместо выбывших в период между конференциями судей избрал в состав Квалификационной коллегии судей КБР: Тишкову Ф.М. – судью Арбитражного суда КБР (1 ноября 2013 года); Пономарева С.М. – судью Арбитражного суда КБР (15 мая 2014 года); Лазарева А.В. – судью Нальчикского гарнизонного военного суда (4 июля 2014 года); Шомахова Р.Х. – судью Верховного Суда КБР (27 ноября 2014 года); Мисрокова З.Х. – судью Конституционного Суда КБР (8 июля 2016 года).

За период с 18 апреля 2013 года до 21 апреля 2017 года Квалификационная коллегия судей КБР провела 41 заседание, выполнила значительный объем работы с реализацией практически всех полномочий, предусмотренных ст. 19 Федерального Закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Случаев срыва запланированного заседания коллегии по причине отсутствия кворума или ненадлежащей подготовки его проведения не было.

Отбор кандидатов на судейские должности можно считать главным в работе квалификационных коллегий. Объявления об открытии судейских вакансий публиковались в официальной газете «Кабардино-Балкарская правда» и на сайте Квалификационной коллегии судей КБР с установлением для претендентов достаточного срока для сбора и представления документов, требуемых согласно ст. 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1 [2]. За отчетный период Квалификационной коллегией судей КБР рассмотрено 132 заявления о даче рекомендации на судейские должности; рекомендованы 104 кандидата, из них в суды общей юрисдикции – 97, в Арбитражный суд КБР – 7.

Не рекомендованы как не набравшие большинства голосов членов коллегии 24 претендента на судейские должности. Трех претендентам отка-

зано в рекомендации на должность судьи как не соответствующим предъявляемым требованиям. Одному претенденту отказано в рекомендации на должность заместителя председателя суда в связи с конфликтом интересов.

В одном случае в связи с несогласием председателя Верховного Суда КБР с заключением о рекомендации на должность судьи Верховного Суда КБР коллегия при повторном рассмотрении вынесла решение об отказе в рекомендации кандидатом на указанную должность.

При даче заключений учитывались результаты сдачи квалификационного экзамена, стаж по юридической профессии, деловые и личные качества претендентов, результаты проверочных мероприятий, мнения председателей соответствующих судов.

Случаев отклонения кандидатур, рекомендованных на должности мировых судей, не было (всего рекомендованы 50, в одном случае 2 кандидата на 1 должность, назначены 47, еще не рассмотрены Парламентом КБР 2 кандидатуры). На должности федеральных судей, в том числе арбитражных, и руководителей судов были рекомендованы 54 кандидата. Из них назначены на должности судей, заместителей и председателей судов общей юрисдикции 25, на должности судей Арбитражного суда КБР – 2. Ожидают прохождения кадровой комиссии при Президенте РФ 10 кандидатов, рекомендованных коллегией на должности федеральных судей. Отозвали свои заявления 3 кандидата, получивших рекомендацию коллегии на должности федеральных судей: 2 по судам общей юрисдикции, 1 по Арбитражному суду КБР. К сожалению, не все рекомендованные коллегией кандидаты назначены на соответствующие судейские должности.

Кадровая комиссия при Президенте РФ отклонила 13 кандидатур: по судам общей юрисдикции – 10, по арбитражному суду – 3, что составляет 12,5 % от общего числа рекомендованных на судейские должности (в том числе мировые судьи), 24 % от числа рекомендованных на должности федеральных судей. Причины отклонения кандидатур кадровой комиссией официально не сообщаются, что затрудняет работу квалификационных коллегий по отбору кандидатов на судейские должности, особенно при повторном участии в конкурсе тех же претендентов. Из опубликованных сведений следует, что одной из главных причин отклонения кандидатов на судейские должности является так называемый «конфликт интересов».

Девятый Всероссийский съезд судей в декабре 2016 года исключил из Кодекса судейской этики положение о конфликте интересов, что позволяет надеяться на заметное сокращение разницы

числа рекомендованных и назначенных на должности федеральных судей.

Председатель Высшей Квалификационной коллегии судей Тимошин Н.В. в отчетном докладе на девятом Всероссийском съезде судей выразил озабоченность по поводу увеличения в целом по России числа кандидатов, получивших положительное заключение коллегий, но не рекомендованных к назначению кадровой комиссией. В связи с этим он отметил необходимость более активного участия руководителей судов в подборе претендентов, напомнив, что на такое участие председателей судов в комплектовании штата судей ориентировал и Президент РФ в феврале 2016 года. С учетом этого Квалификационная коллегия судей КБР при отборе кандидатов на судебские должности должна придавать больше значения мнению председателей соответствующих судов.

Квалификационная аттестация судей является основной формой участия квалификационных коллегий в выполнении важной задачи совершенствования судопроизводства через повышение уровня работы каждого судьи.

За отчетный период коллегия приняла 156 решений о присвоении квалификационных классов судьям и руководителям судов, в том числе 147 судьям судов общей юрисдикции и 9 судьям Арбитражного суда КБР.

Случаев оставления в имеющемся квалификационном классе, который не является предельным по занимаемой должности, не было. Заявления судей в квалификационную коллегия о присвоении квалификационного класса были единичными.

Аттестация судей проводилась, как правило, по представлениям Председателя Верховного Суда КБР и Председателя Арбитражного суда КБР, что способствовало быстрому рассмотрению аттестационных вопросов и присвоению квалификационных классов с учетом стажа работы, пребывания в предыдущем квалификационном классе, показателей работы, деловых и личных качеств судьи. При этом председатели судов не должны забывать о необходимости аттестации в установленный законом срок и судей, имеющих предельный квалификационный класс по должности.

Решениями Квалификационной коллегии судей КБР на основании п. 1 ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» прекращены полномочия 14 судей и руководителей судов, из которых: 9 по подп. 1 – письменное заявление об отставке; 1 по подп. 3 – в связи с переходом на другую работу; 4 по подп. 10 – смерть судьи. Прекращена отставка судьи Баксанского районного суда КБР в соответствии с подп. 4 п. 6 ст. 15 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (занятие деятельностью, несовместимой со

статусом судьи), а также отставка судьи Верховного Суда КБР на основании подп. 6 п. 6 ст. 15 того же закона (смерть судьи).

Качество принимаемых коллегией решений и заключений не должно уступать судебным актам по таким параметрам, как законность, обоснованность и мотивированность, поскольку возможность их обжалования в судебном порядке или в Высшую квалификационную коллегия судей предусмотрена ст. 26 Федерального Закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

В судебном порядке были обжалованы:

- решение об отказе в рекомендации на должность мирового судьи как не соответствующего требованиям;

- заключение в части нерекомендации на должность мирового судьи;

- решение о досрочном прекращении полномочий судьи Нальчикского городского суда КБР за совершение дисциплинарного поступка;

- решение о даче согласия председателю Следственного комитета РФ на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Нальчикского городского суда КБР по признакам 46 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 305 УК РФ [3];

- решение о даче согласия председателю Следственного комитета РФ на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Нальчикского городского суда КБР по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ;

- решение о приведении квалификационного класса судьи в соответствие с новым законом.

В Высшую квалификационную коллегия судей было обжаловано решение об отказе в восстановлении срока подачи документов для участия в конкурсе на должность председателя Нальчикского городского суда КБР.

Во многом благодаря усилиям, приложенным для улучшения качества принимаемых актов, все обжалованные решения и заключения Квалификационной коллегии судей КБР оставлены без изменения Верховными Судами КБР и Российской Федерации, а также Высшей квалификационной коллегией судей.

По вновь открывшимся обстоятельствам на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2015 года № 3-П [4] рассмотрено решение Квалификационной коллегии судей КБР от 08 февраля 2013 года о приведении квалификационных классов в соответствие с Федеральным законом от 25 декабря 2012 года № 269-ФЗ, вследствие чего 5 судей и руководителей судов получили обратно более высокие квалификационные классы.

Жалобы на действия и решения судей в квалификационные коллегии судей поступают все ча-

ще. Изучение и рассмотрение жалоб, организация и контроль их проверок, а также принятие по ним решений стало отнимать в последние несколько лет гораздо больше времени, чем раньше, порой превышая объем работы по всем остальным направлениям деятельности квалификационной коллегии.

За отчетный период в Квалификационную коллегию судей КБР поступили 302 жалобы (в среднем 6 в месяц или 75 в год), в том числе на судей и руководителей судов общей юрисдикции – 287, на судей Арбитражного суда – 15.

Согласно отчету прежнего состава коллегии за предыдущие 4 года, то есть с 2009 года до 18 апреля 2013 года, в Квалификационную коллегию судей КБР поступило 183 обращения граждан и юридических лиц на действия судей. Как видно из этих цифр, объем работы коллегии по жалобам на судей увеличился более чем в полтора раза (на 60,5 %). Жалобы и сообщения со сведениями о совершении судьями и руководителями судов дисциплинарных проступков коллегией проверяла самостоятельно либо направляла для проверки председателям судов. Жалоб, содержащих сведения о дисциплинарном проступке судьи или председателя суда, поступило 182, из которых 175 жалоб по судам общей юрисдикции, а 7 – на судей Арбитражного суда КБР.

Заявители указывали на грубое или систематическое нарушение процессуальных и иных правовых норм в 114 жалобах. На волокиту жаловались 45 раз, на неэтичное поведение – 19 раз. В четырех обращениях сообщали о недостойном поведении судьи в быту. Проверено 175 жалоб, из них членами квалификационной коллегии – 97, а председателями соответствующих судов – 78. Отозваны заявителями 7 жалоб. Сведений о совершении судьей дисциплинарного проступка не содержали 120 жалоб.

На основании п. 3 ст. 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей [5] заявителям возвращены 117 жалоб, которые сводились к несогласию с ходом судебного разбирательства и принятыми судебными решениями, не содержали сведений о совершении судьями дисциплинарного проступка. В соответствующие государственные органы с учетом полномочий направлены 2 жалобы, а 1 анонимная жалоба оставлена без рассмотрения.

Анализ содержания жалоб и результатов их рассмотрения показывает, что, к сожалению, все еще встречаются случаи нарушения процессуальных сроков рассмотрения дел и материалов, изготовления протоколов судебных заседаний, судебных решений, выдачи их копий и обращения к исполнению.

Председатели судов должны воспринимать жалобы на волокиту, грубое или систематическое нарушение судьями правовых норм как повод для проверки не только изложенных в них сведений, но и в целом организации работы судьи. Это позволит своевременно выявить причины недостатков в работе судьи, принять необходимые меры по их устранению и сократить количество подобных жалоб. Следует отметить, что жалобы во многих случаях были обусловлены стремлением заявителей использовать квалификационную коллегию как инструмент давления на судей. Однако жалобы на судей рассматривались при неукоснительном соблюдении принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность, как того требует ст. 5 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ [1].

Квалификационная коллегия на своих заседаниях тщательно проверяла материалы по представлениям председателей судов и заключениям комиссий, усмотревших в действиях судьи дисциплинарный проступок, подробно обсуждала наличие оснований для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, и не всегда соглашалась с их выводами.

Так, отказано в удовлетворении представления и.о. председателя Верховного Суда КБР о привлечении к дисциплинарной ответственности мирового судьи г.о. Баксан.

Коллегией не согласилась с заключением специально созданной для проверки жалобы комиссии о совершении дисциплинарного проступка, решив, что отсутствуют основания для привлечения мирового судьи в отставку к дисциплинарной ответственности.

Но по результатам рассмотрения представлений и заключений были установлены и факты совершения судьями дисциплинарных проступков, в связи с чем коллегией приняты соответствующие решения. В частности, по представлению Председателя Верховного Суда КБР судья Нальчикского городского суда привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за систематическое и грубое нарушение процессуальных и иных норм. По результатам рассмотрения заключения комиссии установлен факт совершения судьей Верховного Суда КБР в отставку дисциплинарного проступка без привлечения к дисциплинарной ответственности в связи с истечением срока, установленного п. 6 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [2].

Квалификационная коллегия судей своевременно решала и другие вопросы, отнесенные законом к ее компетенции. В частности, Председателю Следственного комитета РФ дано согласие на воз-

буждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Нальчикского городского суда КБР по признакам 46 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 305 УК РФ, а также по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Дано заключение о возможности повторного привлечения судьи в отставке к исполнению обязанностей судьи Верховного Суда КБР на срок до 1 года. Рекомендованы к утверждению в состав президиума Верховного Суда КБР трое судей Верховного Суда КБР, которые затем утверждены в таком качестве Пленумом Верховного Суда РФ. Дано согласие на принятие Почетного звания «Заслуженный юрист Кабардино-Балкарской Республики» судье Верховного Суда КБР и судье Арбитражного суда КБР, а также на принятие медали «80 лет со дня рождения Ю.Х. Калмыкова» судье Верховного Суда КБР.

Решениями Квалификационной коллегии судей КБР установлена связь смерти судьи районного суда г. Баксана с исполнением служебных обязанностей, а также отсутствие связи смерти судьи Арбитражного суда КБР и мирового судьи судебного участка № 2 Майского судебного района КБР с исполнением служебных обязанностей.

Обобщая изложенное, следует подчеркнуть, что работа Квалификационной коллегии судей КБР была неизменно направлена на решение основных задач органов судейского сообщества, установленных ст. 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», а именно, на:

- 1) содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства;
- 2) защиту прав и законных интересов судей;
- 3) участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности;
- 4) утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики.

Квалификационная коллегия судей КБР строго руководствовалась требованиями Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [2], Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [1], других федеральных законов и законов Кабардино-Балкарской Республики, касающихся судоустройства и судопроизводства, а также Кодексом судейской этики [6], учитывала практику Верховного Суда Российской Федерации и Высшей квалификационной коллегии судей.

Представитель Президента Российской Федерации и представители общественности, как и члены коллегии от судейского сообщества, понимая важность решаемых задач, активно принимали участие в ее работе, в проверках жалоб на судей,

прямо выражали позицию по рассматриваемым вопросам.

Заседания коллегии проводились в условиях открытости и гласности, с уведомлением председателей судов, председателя Совета судей КБР и начальника Управления судебного департамента в КБР, который на должном уровне обеспечивал работу Квалификационной коллегии судей КБР, не допуская сбоев по кадровому и материально-техническому снабжению, созданию условий для проведения заседаний в комфортных условиях.

Сведения о предстоящих заседаниях коллегии и планируемых к рассмотрению вопросах заблаговременно размещались на официальном сайте коллегии. Принятые решения и заключения отражались на сайте в тот же день после окончания заседания коллегии. В настоящее время на сайте можно легко найти сведения практически обо всех заседаниях, а также о принятых на них решениях и заключениях за 4 года работы коллегии. Официальный сайт Квалификационной коллегии судей КБР стал одним из самых посещаемых сайтов квалификационных коллегий судей субъектов России.

Выполнялись постоянно повышающиеся требования к принимаемым решениям и заключениям, к проверочным мероприятиям, проводимым в отношении претендентов на судейские должности, к содержанию и форме предъявляемых для участия в конкурсе документов.

В целях обеспечения качественного осуществления полномочий постоянно поддерживалась связь с Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации, а также с другими квалификационными коллегиями судей. Разработана и утверждена новая Инструкция по делопроизводству. Председатель квалификационной коллегии принимал участие в регулярно проводимых Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации семинар-совещаниях и видеоконференциях.

Реализация полномочий квалификационной коллегии не была бы эффективной без активной помощи ее аппарата, который успешно справился со своими функциями по учету поступающих обращений, контролю за качеством и сроками проводимых проверок, подготовке заседаний, проектов ответов, решений и заключений, оказанию методической помощи претендентам в оформлении документов, необходимых для участия в конкурсе на вакантные судейские должности, публикации в средствах массовой информации объявлений о вакансиях и иных сведений, связанных с деятельностью коллегии, а также по выполнению отдельных поручений.

Примечания

1. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.03.2002. – № 11. – Ст. 1022.

2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 12.11.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 30.07.1992. – № 30. – Ст. 1792.

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета. № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2015 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.П. Селезенева» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1576.

5. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) (ред. от 19.05.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71873 (Дата обращения: 20.04.2017).

6. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. – № 2. – Февраль, 2013.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Залиханова Л.И.

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ИПЭиФ КБГУ,
член Российской криминологической ассоциации Росси*

В статье освещены некоторые результаты исследования современных тенденции экстремизма в федеральном и региональном аспектах.

Ключевые слова: экстремизм, мотивация, латентность, группа лиц, насилие, неприязнь, ненависть, вражда.

CURRENT TRENDS OF EXTREMISM

Zalikhanova L.I.

*PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Kabardino-Balkarian State University, member of the Russian Criminological Association Russia*

The article highlights some of the results of a study of current trends in extremism in the federal and regional aspects.

Keywords: extremism, motivation, latency, group of persons, violence, hostility, hatred, hostility.

Экстремизм и дискриминация относятся к самым серьезным нарушениям прав человека в современном мире, которые квалифицируются как нарушение международных правовых норм. Как правовое и социальное явление экстремизм осуждается обществом, однако здесь очень важно не упускать из виду тот факт, что проблема заключается не в том, что нет регионов (народов, стран, рас, социальных групп и т.д.), априори характеризующихся повышенной экстремизмо-или-террогенностью, а в том, как тот или иной субъект конфликта, столкнувшийся с этой проблемой вышел из сложившейся ситуации. При этом важное значение имеет способ борьбы – только законным путем можно достичь каких-либо положительных результатов. Очевидно, что любые крайности в борьбе по сути сравнивают позиции конфликта и общества. Государство всегда находится в зоне риска, т.е. оказаться в борьбе с экстремистами с «мучениками совести», псевдонациональными или псевдорелигиозными героями.

Совокупность уголовно-правового и криминологического аспектов в исследовании данного явления позволяет сделать определенные выводы о необходимости разработки и реализации мер по предупреждению совершения новых преступлений, а также мер по пресечению неблагоприятных социальных последствий преступного поведения.

Преступления, связанные с проявлением экстремизма, характеризуются повышенной общественной опасностью деяний и связаны с посягательствами на жизнь, здоровье, достоинство граждан, интересы общества и государства. Они характеризуются преобладанием в действиях виновного низменных *мотивов* поведения; интенсивным влиянием на мотивацию поведения социально-психологических и политических факторов. То есть отличительным признаком преступности экстремистской направленности является повышенная степень общественной опасности.

Это обусловлено тем, что преступления, представляющие собой содержание данного вида преступности, направлены против личности, общественной безопасности, общественного порядка, государственной власти, а также против мира и безопасности человечества, причем они совершаются, как было указано выше, по определенным мотивам и в определенных (экстремистских) целях:

- в террористических целях;
- в целях насильственного изменения основ конституционного строя, нарушения целостности России, подрыва безопасности России, захвата или присвоения властных полномочий;
- в целях создания незаконных вооруженных формирований;

– в целях возбуждения расовой, национальной или религиозной розни, а также насильственной социальной розни;

– в целях унижения национального достоинства;

– по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

– по мотивам исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Иными словами, основным признаком преступности экстремистской направленности является характер мотивации составляющих ее преступлений – экстремистская мотивация.

В то же время следует учесть, что природу экстремизма определяет то, что эти правонарушения совершаются против конкретных лиц и групп, но мотивированы они неудовлетворенностью существующим общественным устройством и стремлением к его изменению противоправными методами в соответствии с усвоенной мировоззренческой моделью. Индивид как жертва в данном случае является частью более широкой общности, и воздействие на индивида – это попытка воздействовать на эту более широкую общность. Иными словами, конечным объектом экстремизма является не лично пострадавший, а та или иная общность – например, этнос либо раса, как в нашем случае.

Итак, экстремистская мотивация (в том числе националистический экстремизм, религиозный фанатизм и т.д.) – это мотивация, основанная на групповой солидарности, осознании себя членом привилегированной группы, имеющей право на подавление в различных формах «чужаков» (мотивы, основанные на ксенофобии, национализме, расизме, сепаратизме, религиозном радикализме и т.д.) [1].

Вместе с тем справедливости ради необходимо отметить и то, что зачастую «рядовые» члены экстремистских группировок не имеют представления об идеологической основе экстремистских движений. Участие в экстремистских группировках воспринимается ими как приятное времяпрепровождение в кругу сверстников, единомышленников.

Нередки случаи объединения молодежи в спортивные секции, клубы, где параллельно с основной физической подготовкой ребят ведется ненавязчивая «идеологическая» обработка, отнюдь не повествующая о героическом прошлом страны, патриотизме и самоотверженности наших предков, в одном строю защищавших ее, независимо от

национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Современные идеологи делают ставку на максимальную дифференциации и индивидуализации современного социума, на необходимости концентрации на узких, простых, категоричных понятиях. Естественно, что свое влияние оказывают громкие лозунги, внешняя атрибутика, ореол героизма, основанного на противостоянии существующему порядку.

Мотивация преступлений экстремистской направленности позволяет выделить следующий признак преступности экстремистской направленности, который непосредственно связан с такой экстремистской мотивацией, как *групповой характер преступлений* с тенденцией к устойчивости и сплоченности групп, что говорит об их организованности. Достаточно редко одним лицом, то есть не в группе, совершается преступление, мотивированное националистическими, расистскими, радикально религиозными и иными экстремистскими мотивами, либо преследующее экстремистские цели. Все же, как правило, преступления экстремистской направленности совершаются несколькими лицами, что представляет собой групповое преступление. Это прежде всего такие преступления, как убийства, разбои и другие тяжкие и особо тяжкие преступления экстремистской направленности.

Еще одним характерным признаком преступности экстремистской направленности является ее скрытый характер, то есть ее *латентность*, степень которой очень высока. Об этом свидетельствуют как статистическая информация, так и результаты опросов экспертов. В цифрах официальной статистики до определенного времени (до 2004 г.) вообще отсутствовала категория «преступления экстремистской направленности». Теперь в различных формах статистической отчетности появилась отдельная строка – «преступления экстремистской направленности».

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2017 году было выявлено 191874 (2630 по КБР) нарушений законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму; в 2018 году – 215384 (2467 по КБР). Возбуждено уголовных дел соответственно 91 (1 – по КБР) в 2017 г. и 59 (2 по КБР) в 2018 г. [2].

Вместе с тем справедливости ради необходимо отметить, что доля преступлений экстремистской направленности в структуре всей преступности действительно невелика. По данным МВД РФ, в 2017 году зарегистрировано 1841284 преступлений, из которых 1238 преступлений экстремистской направленности (0,06 %) [3].

Несмотря на их небольшое количество такие преступления опасны тем, что лица, их совершающие, а это, как правило, члены неформальных группировок, могут в любой момент стать мобилизуемой силой, способной спровоцировать массовые беспорядки, в том числе на национальной почве, хулиганские проявления и другие преступные посягательства.

Потерпевшими от преступной деятельности воинствующих экстремистских группировок становятся, как правило, лица, исповедующие иную религию, принадлежащие другой национальности, расе, иностранцы, сексуальные меньшинства, а также бомжи и нищие.

Также одним из факторов латентности рассматриваемого вида преступлений является то, что очень трудно доказать, что совершаемые преступления – убийства, грабежи, разбои – имеют идеологическую подоплеку, и на практике вменить статьи УК России, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности, чрезвычайно трудно, ввиду чего в судах идеологические корни преступлений зачастую остаются неуточненными.

Совокупность названных факторов не позволяет на основе анализа только статистической информации с достоверностью описать состояние, структуру и тенденции преступности экстремистской направленности. В связи с высокой латентностью таких преступлений достоверным источником информации о них является оперативная информация, а также результаты экспертных опросов, уголовные дела, в материалах которых можно обнаружить экстремистские мотивы и цели совершенных преступлений.

Анализ деятельности неформальных экстремистских группировок, а также анализ материалов уголовных дел позволяет сделать еще один важный вывод относительно характеристики преступности экстремистской направленности – преступные проявления носят *эпизодический характер*. Устойчивость и системность преступной деятельности слабо заметна, однако при совершении отдельных преступлений часто наблюдается выделяющийся организатор и руководитель, а также достаточно тщательное планирование преступления и распределение ролей [4].

Еще одной характерной особенностью функционирования экстремистских группировок является наметившаяся в последнее время тенденция к объединению их членов на принципиально новой основе – по «сетевому» принципу. Данный принцип отличается от традиционного построения общественных организаций (по иерархическому принципу), ведущего к централизации и подчиненности нижестоящих структур вышестоящим.

Организации, построенные по «сетевому принципу», в своей деятельности предполагают большую самостоятельность.

Так, на территории КБР была пресечена деятельность незаконного вооруженного формирования (НВФ) под названием «Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая», которое не контролировалось государством, не было предусмотрено законами Российской Федерации и структурно входило в международную организацию «Имарат-Кавказ» (Кавказский Эмират). Члены этого экстремистского формирования действовали на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и совершали вооруженные посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, представителей органов власти и управления, обстреливали и подрывали административные здания различных государственных структур и объектов жизнедеятельности.

Указанная запрещенная экстремистская организация объединяла ряд самостоятельных устойчивых вооруженных групп, действующих в различных районах КБР, и отличалась организованностью и сплоченностью. «В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий УФСБ России по КБР, Центром «Э» ГУ МВД России по СКФО, ЦПЭ МВД по КБР, были получены данные, свидетельствующие о том, что уроженец и житель Урванского муниципального района КБР А.М. с 08.09.2012 г. покинул свое постоянное место жительства и добровольно вступил в состав НВФ «Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая» и впоследствии возглавил так называемый «Юго-Восточный сектор», зона ответственности которого Черекский, Урванский, Лескенский и Терский муниципальные районы КБР» [5].

Действуя в обычное время автономно, они в определенное время могут объединяться для проведения групповых противоправных действий, создавая достаточно большие массы правонарушителей. В качестве координирующего органа, определяющего время и место проведения подобных «акций», используется коммуникационная сеть Интернет.

К числу негативных тенденций проявления экстремизма необходимо отнести расширение его «географии» и все более международный оттенок данного явления. За последний год в КБР подвергнуты уголовному преследованию 134 участника террористических организаций и вооруженных формирований за пределами Российской Федерации (Сирия, Ирак); осуждены 13; 112 объявлены в международный розыск; 19 выезд в зону вооруженного конфликта пресечен.

На основании таких критериев, как распространенность экстремистских идей в общественном сознании; повышение уровня организованно-

сти экстремистских объединений; использование - прав и свобод человека и гражданина вопреки их назначению представляется возможным выделить некоторые тенденции в развитии экстремистских проявлений на современном этапе:

1) формирование устойчивых социальных групп, поддерживающих идеологию экстремизма;

2) формирование в обществе убеждения о допустимости использования насилия для разрешения любых конфликтов;

3) возрастание количества «национальных» религиозных групп;

4) легализация экстремистских организаций, их лидеров, проникновение таких организаций и их лидеров в политическую элиту;

5) использование конституционных прав и свобод, в частности права на свободу слова, для пропаганды идей экстремизма;

6) использование традиционных общественных (национальных, религиозных) институтов для распространения радикальных идей.

Криминальный экстремизм характеризуют аналогичные тенденции, что и терроризм: повышение уровня материально-технического обеспечения и степени тяжести наступивших последствий.

Убийства граждан другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан все чаще приобретают серийный, более жестокий, издевательский, ритуальный характер, а само совершение экстремистских деяний становится не просто занятием ради любопытства, а «профессиональной работой» определенных групп лиц.

Безусловно преступность экстремистской направленности представляет собой негативное социально-правовое явление, содержанием которого является совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени и по определенным мотивам. Они направлены против личности, общественной безопасности, общественного порядка, государственной власти, а также против мира и безопасности человечества.

Примечания

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М., 1998. – С. 255–258; Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М., 1991. – С. 184–190; Криминология: учебник / под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой и В.В. Лунеева. – М., 2004. – С. 141.

2. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2018 г. // genproc.gov.ru/ дата обращения 14.02.2019.

3. МВД РФ. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2018 года // www.mvd.rf.

4. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм / под науч. ред. Р.А. Адельханяна. – М., 2005. – С. 41.

5. Приговор № 1-113/2013 от 25 сентября 2013 г. Чегемский районный суд (Кабардино-Балкарская Республика) // Судебные и нормативные акты судов РФ//sudact.ru/ дата обращения 14.02.2019.

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Жиров Р.М.

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ИПЭиФ КБГУ

Статья посвящена рассмотрению некоторых проблемных вопросов института деятельного раскаяния: относится ли он к поощрительным нормам права или к нормам, допускающим компромисс или прощение; все ли действия, указанные в ч. 1 ст. 75 УК РФ, должны быть совершены (в совокупности) для постановки вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности, или достаточно некоторых из них; диспозитивным или императивным должен быть порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, поощрение, компромисс, уголовно-правовая норма, проблемы.

ACTIVE REPENTANCE AS A CRIMINAL LAW INSTITUTION

Zhirov R.M.

Candidate of legal Sciences, associate Professor of criminal Law and criminology, EPEiF KBSU

The article discusses some problematic issues of the Institute of active repentance: whether he belongs to the incentive norms of law or regulations, admitting compromise or forgiveness; whether all the actions specified in Part 1 of Art. 75 of the Criminal Code of the Russian Federation, must be committed (in aggregate) to raise the issue of the release of a person from criminal liability or only some of them; dispositive or imperative should be the procedure for exemption from criminal liability in connection with active repentance.

Keywords: active repentance, exemption from criminal liability, encouragement, compromise, criminal law norm, problems.

В связи с отсутствием легальной дефиниции теория уголовного права, основываясь на указанных законодательных положениях, предлагает свое понимание деятельного раскаяния. При этом имеющиеся в юридической литературе суждения относительно понятия и правовой природы деятельного раскаяния не являются однозначными. Значительная часть ученых, таких как Н.С. Александрова [1: 8], Н.А. Меньшикова [2: 4] и др., рассматривают институт деятельного раскаяния как поощрительные нормы права. Некоторые авторы, такие как Х.Д. Алиперов [3: 21], А.Г. Антонов [4: 9], А.П. Фильченко [5: 91–97], относят деятельное раскаяние к нормам, допускающим компромисс.

Высказывается мнение и о том, что в основе нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лежит идея прощения лиц, совершивших преступление, то есть полное или частичное устранение применения карательного закона либо его смягчение, в связи с чем деятельное раскаяние наряду с амнистией и помилованием Р.О. Соловьев предлагает

отнести к институту государственного прощения [6: 40–41].

Следует отметить, что в уголовно-правовой теории деятельное раскаяние подвергается анализу не только как самостоятельный уголовно-правовой институт, но и как реальное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, соответствующее признакам, описанным в соответствующих уголовно-правовых нормах. Рассматривая деятельное раскаяние как вид правомерного посткриминального (постпреступного, послепреступного) поведения [7: 12–17], исследователи раскрывают его состав, выделяя объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону деятельного раскаяния.

Мы же, основываясь на анализе положений уголовного законодательства, касающихся деятельного раскаяния, а также на изучении теоретических исследований данного уголовно-правового института, считаем возможным обозначить следующие основные положения.

В современном уголовном законодательстве России институт деятельного раскаяния имеет самостоятельное юридическое значение и представлен целым комплексом субинститутов (в контексте института деятельного раскаяния содержатся такие субинституты, как обстоятельства, смягчающие наказание – ст. 61 УК РФ; общее основание освобождения от уголовной ответственности – ст. 75 УК РФ; специальный случай освобождения от уголовной ответственности – некоторые статьи Особенной части УК РФ), что дает возможность говорить о нем именно как о комплексном (совокупном) институте [8: 123].

Деятельное раскаяние может реализовываться в таких формах, как явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного материального ущерба и морального вреда, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, изобличение соучастников преступления, а также в других действиях, направленных на заглаживание вреда, причиненного в результате преступления (например, принесение потерпевшему извинений, оплата лечения потерпевшего, оказание какой-либо помощи и пр.).

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 75 УК РФ, т.е. само деятельное раскаяние, вследствие чего лицо перестает быть общественно опасным.

При этом как в теории, так и на практике остро встает вопрос о том, все ли указанные выше активные действия должны быть совершены (в совокупности) для постановки вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности, или достаточно некоторых из них?

На первый взгляд, анализ положений ст. 75 УК РФ позволяет заключить, что действия, предусмотренные указанной нормой, должны быть совершены все в совокупности: об этом говорит перечисление их в диспозиции рассматриваемой статьи через запятую, без использования разъединительного союза [9: 196].

Однако в литературе (как и в правоприменительной практике) нет единого мнения по данному вопросу: одни ученые придерживаются мнения о том, что действия должны быть совершены все, и только наличие их совокупности позволяет поставить вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию; другие считают, что для освобождения лица от уголовной ответственности по рассматри-

ваемому основанию достаточно любых действий, указанных в ст. 75 УК РФ.

Так, по мнению В. Михайлова, буквальный толкование ч. 1 ст. 75 УК РФ позволяет сделать вывод, что только совокупность всех перечисленных здесь действий свидетельствует о деятельном раскаянии [10: 5].

П.В. Коробов поддерживает теорию антикумулятивности, когда наличие в каждом случае полной совокупности названных в ст. 75 УК РФ действий не обязательно для освобождения от уголовной ответственности [11: 300–303].

А вот по мнению Х.Д. Аликперова, одно из трех оснований (т.е. возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда) освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, учитывая характер и обстоятельства того или иного преступления, может быть переменным (альтернативным), тогда так наличие добровольной явки с повинной и способствование раскрытию преступления являются неперенными (безальтернативными) [12: 20–21].

Мы же считаем правильным поддержать мнение тех авторов, которые при решении данного вопроса учитывают объективную возможность совершения виновным положительных посткриминальных действий. Необходимо лишь, чтобы позитивные посткриминальные действия совершались лицом добровольно, что предполагает свободный выбор при наличии нескольких возможных вариантов поведения.

При наличии основания освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ возможно только при соблюдении соответствующих условий: 1) совершение лицом преступления, относящегося к категории преступления небольшой или средней тяжести; 2) совершение такого преступления лицом впервые. Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является диспозитивным. Решение об освобождении от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, принимает орган дознания, следствия или суд, основываясь при этом на оценке характера поведения виновного после совершения преступления, свидетельствующего о его деятельном раскаянии.

Следует полностью согласиться с мнением Н.А. Меньшиковой, отмечающей: «Государство должно признать за собой обязанность, а не право освобождения от уголовной ответственности при выполнении всех объективно возможных условий деятельного раскаяния. Поэтому предлагается закрепить императивный порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным

раскаянием, изменив редакцию ч. 1 ст. 75 УК РФ путем замены словосочетания «может быть освобождено» на «освобождается» [2: 7].

Подводя итог изложенному, сделаем следующие выводы и предложения:

– институт деятельного раскаяния относится к поощрительным нормам права, а не к нормам, допускающим компромисс или прощение;

– для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием достаточно любых действий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Предлагаем заменить диспозитивный порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на императивный, заменив в действующей редакции ч. 1 ст. 75 УК РФ слова «может быть освобождено» на «освобождается».

Примечания

1. Александрова Н.С. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2001. – С. 8.

2. Меньшикова Н.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2002. – С. 7.

3. Аликперов Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 1992. – С. 21.

4. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2013. – С. 9.

5. Фильченко А.П. Деятельное раскаяние: проблемы конструирования ст. 75 УК РФ // Lex Russica. – 2017. – № 2 (123). – С. 91–97.

6. Соловьев Р.О. правовой природе деятельного раскаяния // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 40–41.

7. Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование. – Иркутск, 1993. – С. 12–17.

8. Стадник М.А. Нормы о деятельном раскаянии в истории российского уголовного законодательства и законодательстве зарубежных стран // Вестник Казанского института МВД России. – 2016. – № 2 (24). – С. 123–126.

9. Осипова Ю.Е. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // European research. XII международная научно-практическая конференция // МЦНС «Наука и просвещение». – 2017. – С. 195–197.

10. Михайлов В. Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 5.

11. Коробов П.В. Виды освобождения от уголовной ответственности // Энциклопедия уголовного права. – Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – СПб., 2008. – С. 300–303.

12. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – М.; Воронеж, 2001. – С. 20–21.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ

Цараков И.П.

*старший оперуполномоченный по ОВД УЭБиПК МВД
по Кабардино-Балкарской Республике, подполковник полиции*

В статье анализируется оперативно-розыскная характеристика лиц, совершивших преступления в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты. Выявляются факты, что хищения бюджетных средств, выделенных на социальные выплаты, совершает широкий круг лиц: должностные лица, выполняющие контрольно-распорядительные функции в органах власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, реализующие полномочия в сфере социальной защиты; граждане, которые, преследуя корыстные цели, незаконно реализуют право на государственную поддержку; лица, оказывающие посреднические услуги гражданам, имеющим право на государственную поддержку в рамках реализации социальных программ

Ключевые слова: оперативно-розыскная характеристика преступлений, личность преступника, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, подразделения экономической безопасности, органы внутренних дел, бюджетная сфера, социальные выплаты.

OPERATIONAL-SEARCH CHARACTERISTICS OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES IN THE SPHERE OF SPENDING BUDGET FUNDS ON SOCIAL PAYMENTS

Zarakov P.P.

Senior operations officer for ATS Webirc, the interior Ministry of Kabardino-Balkaria, police Lieutenant Colonel

The article analyzes the operational-search characteristics of persons who have committed crimes in the sphere of spending budget funds on social payments. The author reveals the facts that embezzlement of budget funds allocated for social benefits is committed by a wide range of persons: officials performing control and administrative functions in the authorities and management of the Federal, regional and municipal levels, exercising powers in the field of social protection; citizens who pursue selfish goals, illegally exercise the right to state support; persons providing mediation services to citizens entitled to state support in the framework of social programs.

Keywords: operational-search characteristic of crimes, the identity of the criminal, operational-search activity, operational-search measures, economic security units, internal affairs bodies, budget sphere, social payments.

Отечественная правоохранительная практика свидетельствует о том, что в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты совершаются два вида преступлений: против собственности (ст. ст. 159.2, 160 УК РФ) и против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. ст. 285, 286, 290, 291, 292, 327 УК РФ), которые причиняют бюджетам различного уровня ущерб, исчисляемый сотнями миллиардов рублей. Данный вывод подтверждается статистическими данными о количестве преступлений, предусмотренных 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат», а также показателями по

линиям «Деятельность в области обязательного социального обеспечения» и «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» [1].

В 2016 г. выявлено 1684 преступлений, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ, что на 32,4 % меньше, чем в предыдущем году. Но в общем количестве преступлений, квалифицируемых по специальным составам мошенничества, наблюдается заметный их рост, который достиг 68,6 %.

Показательно, что на фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности в период 2014–2016 гг. снижалось и количество преступлений, совершенных в сфере «Деятельность в области обязательно-

го социального обеспечения» (на 7 % ежегодно). В 2016 г. оно составило около 250. Тем не менее количество фактов хищения чужого имущества, совершенного в этой сфере в форме мошенничества, ежегодно увеличивалось. В прошлом году прирост составил около 30 %. Почти в два раза возросло число зарегистрированных фактов получения взяток в сфере «Деятельность в области обязательного социального обеспечения». Размер причиненного материального ущерба также удвоился в 2015 г., но в 2016 г. вырос всего на 5 % и составил 161 млн руб. Суммы возмещения удваивались последние два года и достигли в 2016 г. 74 млн рублей, что составило 50 % от суммы причиненного ущерба.

«Здравоохранение и предоставление социальных услуг» в сравнении с «Деятельностью в области обязательного социального обеспечения» более криминализированы. Масштаб зарегистрированных в ней преступлений экономической направленности в 10 раз превысил уровень преступности в сфере деятельности в области обязательного социального обеспечения. В 2016 г. они достигли почти 3 тыс. При этом доля хищений чужого имущества, совершенного в 2014–2016 гг. в этой сфере в виде мошенничества, составляла ежегодно 15–20 %, а доля взяточничества 30–35 %.

Соотношение количества зарегистрированных фактов получения и дачи взятки составляло 2 к 1, что указывает на высокую степень коррумпированности сферы. Сумма возмещения также удвоилась и достигла в 2016 г. 50 % от суммы причиненного ущерба, составившего 1,8 млрд руб.

Анализ структуры и динамики преступлений в рассматриваемой области позволяет сделать вывод о том, что сфера бюджетных доходов государства подвергается систематическому массивному воздействию со стороны криминально ориентированных лиц. Поэтому, соглашаясь со справедливым утверждением о том, что оценку преступности следует проводить с учетом не только ее видов, способов, социальных последствий преступных посягательств, но и личностных характеристик субъектов, совершивших преступления [2], позволим себе более подробно остановиться на характеристике лиц уличенных в совершении преступлений в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты. В её содержание мы включим оперативно значимые черты (свойства) личности, которые, по нашему мнению, пригодны для установления лица, совершившего преступление и для получения доказательственных фактов при выявлении и раскрытии преступлений. Такие признаки исследователи предлагают искать путем изучения:

– социально-демографических признаков: пол, возраст, социальное, семейное и должностное поло-

жение, профессиональная принадлежность, уровень материальной обеспеченности, наличие или отсутствие постоянного места жительства и др.;

– уголовно-правовых признаков (данные о виде совершенного преступления, его мотивации, формах вины, единоличном или групповом характере преступной деятельности, уголовном прошлом и т.д.);

– нравственных свойств и психологических особенностей [3].

Указанные признаки учитываются в статистической отчетности и изучались нами выборочно по специально разработанной анкете при исследовании материалов оперативных и уголовных дел [4]. Приведем наиболее значимые из них, которые, по нашему мнению, могут повысить эффективность выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений. Так, лица, совершившие преступления в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты, на момент возбуждения уголовных дел имели статус:

– получателей социальных выплат (81,4 % случаев);

– руководителей организаций, предоставлявших услуги по переводу денежных средств из безналичного вида в наличность (7,2 %);

– посредников в сделках по приобретению жилья (3,9 %);

– сотрудников внебюджетных фондов (3,7 %);

– лиц, осуществляющих социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов (2,1 %);

– руководителей или лиц, обладающих распорядительными полномочиями в социальных учреждениях для детей, инвалидов, престарелых, в общественных благотворительных организациях (1,7 %).

Организаторами преступлений в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты, как правило, выступают лица женского пола. Например, из 5627 лиц, совершивших в 2016 году преступления, предусмотренные ст. 159.2 УК РФ, 4678 – женщины. Характерным является то, что доля женщин среди мошенников, получавших выплаты (ст. 159.2 УК РФ), существенно превышает их долю в числе лиц, совершивших иные виды мошенничеств (ст. 159.1, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ).

Современные авторы не без основания утверждают, что на формирование личности, ее круг интересов, выбор способов реализации жизненных целей оказывает существенное влияние образование, которое, в свою очередь, указывает, к каким общественным группам относятся отдельные категории преступников [5].

Анализ уровня образования лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение

преступлений в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты, выглядит следующим образом: среднее образование имели 21,5 %; среднее специальное – 52,6 %; высшее – 21,8 %. Получается, что подавляющее большинство злоумышленников (74,1 %) – лица со средним и средним профессиональным образованием, то есть привлеченные к уголовной ответственности имели невысокий социальный статус типичного мошенника, получающего выплаты, а также низкий уровень правовой культуры.

Сказанное еще раз подтверждает справедливость утверждений учёных о том, что чем ниже уровень культуры, воспитания и образования преступников, тем грубее по характеру и примитивнее по мотивации совершаемое ими преступление [6]. С другой стороны, нельзя не согласиться с Э.А. Васильевым, который, изучив большое количество оперативно-следственных материалов по борьбе с преступлениями в сфере оборота водных биоресурсов, утверждает, что для современного преступника, кроме образования, крайне важны специальные познания, характеризующие специфику производственных процессов, где совершаются преступления [3].

Принято считать, что наличие семьи, детей, иждивенцев увеличивает число социальных функций у человека, круг обязанностей, ответственности [6].

В результате исследования нами установлено, что для 82,1 % привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты характерно наличие семьи, а ее отсутствие – для 16,4 %. В 36,5 % случаев виновное лицо имело на иждивении одно лицо (чаще всего ребенка), в 43 % – два. Однако наличие семьи, детей, иждивенцев у лиц, совершивших преступления в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты, не стал сдерживающим фактором.

В научной литературе поддерживается мнение, что на характеристику личности преступника определенное влияние оказывает наличие судимости. В результате проведенного исследования установлено, что среди лиц, осужденных за совершение преступлений в сфере расходования бюджетных средств на социальные выплаты 91,6 % ранее не имели судимости, 6,4 % имели, в том числе 2,5 % за мошенничество.

Изучение уголовных дел позволил нам сгруппировать лиц, совершивших преступления в рассматриваемой сфере по возрасту. В результате оказалось, что основная масса преступников – граждане в возрасте от 30–49 лет (48 %). Доля преступников в возрасте 50 лет и старше (23 %) существенно превышает долю лиц, приходящихся на возрастные группы от 18–24 лет (15 %) и от 25–29 лет (14 %). Таким образом, в большинстве своем пре-

ступления в рассматриваемой сфере совершают лица в возрасте от 30 до 40 лет, то есть те граждане, которые находятся в наиболее активном жизненном периоде и использующие максимум своих физических и интеллектуальных возможностей для обеспечения результативности и скрытности осуществляемой преступной деятельности.

По критерию занятости лица, привлеченные к уголовной ответственности, распределяются следующим образом: более 31,2 % не имели постоянного источника доходов; 34,1 % – наемные работники; 14 % – служащие; 1,5 % – работники сельского хозяйства; 5,9 % – индивидуальные предприниматели. Как видно из приведенных данных, большее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, работали и имели средства для проживания. Этот показатель позволяет предположить, что преступление в основном совершается не ради добывания средств существования от безвыходности, а для получения наживы, которая связана с тенденцией роста в современном обществе «гиперпотребления».

Сказанное может определить мотив совершения преступлений – корысть.

Тот факт, что мошенники почти на 100 % состояли из граждан России, вполне закономерен, так как государственные меры соцзащиты распространяются на ее граждан.

В завершении укажем, что хищения бюджетных средств, выделенных на социальные выплаты, совершает широкий круг лиц, которых мы позволили себе сгруппировать на группы:

– должностные лица, выполняющие контрольно-распорядительные функции в органах власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, реализующие полномочия в сфере социальной защиты;

– граждане, которые преследуя корыстные цели, незаконно реализуют право на государственную поддержку (кстати, эта группа самая многочисленная, и их незаконные действия причиняют ущерб не только бюджетной системе, но и законным правам и интересам социально незащищенных слоев населения, лишенных возможности воспользоваться положенными им льготами в силу действия очередности предоставления бюджетных ассигнований и ограниченности финансовых ресурсов);

– лица, оказывающие посреднические услуги гражданам, имеющим право на государственную поддержку в рамках реализации социальных программ (например, по приобретению жилья или оформлению его в собственность).

Примечания

1. См. формы 050 ФКУ «ГИАЦ МВД России».

2. Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2003. – С. 326–363; Кудрявцев В.Н. Генезис преступности. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. – М., 1998. – С. 79–91.

3. Васильев Э.А. Оперативно-розыскная характеристика лиц, совершающих преступления в сфере оборота водных биоресурсов // Актуальные проблемы административной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: научный журнал. ВНИИ МВД России. – 2010. – № 1. – С. 17–19.

4. Всего в период с 2015 по 2016 гг. автором по специально разработанной анкете изучено свыше 80 уголовных и 19 оперативных дел в 7 регионах страны.

5. Подробнее об этом см.: Ларичев В.Д., Васильев Э.А. и др. Проблемы исследования личности преступника: научный доклад. – М.: ВНИИ МВД России, 2012.

6. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебное пособие. – М.: Право и Закон, 1997. – 320 с.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОРУЖИЯ

Калмыкова М.А.

*соискатель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Статья содержит краткое исследование по вопросу о том, что считать оружием в уголовном праве, и каково его значение при квалификации преступлений и при назначении наказания. Одновременно рассмотрено соотношение вооруженного преступника с преступником, имитирующим вооруженность.

Ключевые слова: оружие, вооруженная преступность, квалифицирующий признак, наказание, имитация оружия, предмет преступления.

THE CRIMINAL LAW VALUE OF WEAPONS

Kalmykova M.A.

*Applicant of the Department of criminal and criminal-
Executive law IN FGBOU «Saratov state law Academy»*

The article contains a brief study on the question of what can be considered a weapon and what it means for qualification of crime, and, therefore, when sentencing. At the same time the ratio of armed criminal is a criminal, imitating sophistication.

Keywords: weapons, armed crime, qualifying sign, punishment, imitation arms, the subject of the crime.

Понятие оружия раскрывается в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» [1] (далее – Закон об оружии): «Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». В теории уголовного права существует множество определений оружия [2–6], которые либо сужают, либо, наоборот, расширяют его понимание по сравнению с законодательно закрепленной формулировкой. Исходя из законодательного понятия оружия можно выделить два его основных признака: конструктивное устройство и целевое предназначение.

Оружие относится к объектам, ограниченным в гражданском обороте, поскольку представляет собой предмет повышенной опасности, использование которого в незаконных целях или не-

правомочным лицом считается преступлением. Как отмечает Д.А. Корецкий, «одним из способов, многократно усиливающих степень преступного насилия, является использование преступником оружия. Последствия таких преступлений носят особо тяжкий характер и вызывают большой общественный резонанс. Очень часто преступники действуют чрезвычайно дерзко: спокойно добивают жертву, не торопясь покидают место происшествия, не прячут лиц. Тем самым они демонстрируют уверенность в безнаказанности и оказывают шокирующее воздействие на общественное сознание, парализуя у граждан всякое желание противостоять криминалу» [7].

Насыщенность страны оружием предопределяет его неправомерное применение [8]. Можно говорить о прямой зависимости между ростом не-

законного оборота оружия и количеством совершаемых вооруженных преступлений. По мнению В.В. Ивановой, незаконный оборот оружия сам по себе является опасным преступлением. Но он становится еще более опасным, так как с применением оружия совершаются разного рода насильственные преступления, имеющие последствия различной степени тяжести [9].

Несмотря на то, что оружие может быть использовано при совершении практически любого преступления, как правило, его применение чаще всего наблюдается при совершении семи-восьми видов насильственных преступлений, в их числе: убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, захват заложников, бандитизм, террористический акт, хулиганство [10]. Совокупность преступлений, совершаемых с использованием оружия, составляет самостоятельный вид преступности – вооруженную преступность. По мнению В.А. Казаковой, вооруженная преступность характеризуется следующими признаками: использование оружия, на-

сильственный характер деяния, высокая степень общественной опасности, умышленная форма вины, предварительная (как правило) подготовленность, необходимость в подготовительный период приискивать оружие [11]. Вооруженная преступность и преступления, совершаемые с использованием оружия, относятся друг к другу как общее и отдельное [12].

В Особенной части УК РФ закреплены следующие квалифицирующие признаки преступлений, совершенных с применением оружия: «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (ст. ст. 126, 127, 162, 206, 211, 213, 227, 313 УК); «с использованием оружия или специальных средств» (ст. 203 УК); «с применением оружия» (ст. ст. 333–335 УК); «с применением огнестрельного оружия» (ст. 212 УК); «с применением оружия или специальных средств» (ст. 286 УК).

В статье 1 Закона об оружии приводится классификация оружия, которую можно представить следующим образом:

Наименование оружия	Описание оружия
холодное оружие	предназначено для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения
метательное оружие	предназначено для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства
пневматическое оружие	предназначено для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа
газовое оружие	предназначено для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ
сигнальное оружие	конструктивно предназначено только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов
огнестрельное оружие ограниченного поражения	короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку
оружие, имеющее культурную ценность	оружие, включенное в состав Музейного фонда РФ в соответствии с ФЗ от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» либо подпадающее в соответствии с решением уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти под действие Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», в том числе старинное (антикварное) оружие
старинное (антикварное) оружие	огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 г. (за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы патронами), а также холодное оружие, изготовленное до конца 1945 г.
копия старинного (антикварного) оружия	изготовлено по оригиналу либо чертежам образца старинного (антикварного) оружия при условии точного или масштабного воспроизведения его конструкции, внешнего вида и художественного оформления, не включающее подлинные части антикварного или иных видов оружия
реплика старинного (антикварного) оружия	изготовлено по оригиналу, чертежам либо описанию образца старинного (антикварного) оружия с творческим варьированием конструкции, внешнего вида или художественной отделки, представляющее культурную ценность как образец художественного творчества и декоративно-прикладного искусства
списанное оружие	огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охлажденное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие)

Приведенное многообразие оружия, согласно ст. 2 Закона об оружии, объединяется в три вида в зависимости от целей использования, а также по основным параметрам и характеристикам:

– гражданское, то есть предназначенное для использования в целях самообороны, занятий спортом и охоты;

– служебное, то есть предназначенное для применения сотрудниками государственных органов и юридических лиц, которые имеют разрешение на ношение, хранение и применение указанного оружия в целях самообороны или для исполнения возложенных на них обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции;

– боевое ручное стрелковое и холодное, то есть предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач.

В теории уголовного права оружие подразделяют на такие группы: изготовленное заводским способом – холодное, огнестрельное и газовое оружие; изготовленное самодельным способом – огнестрельное и холодное оружие; предметы, используемые в качестве оружия [13].

Существуют предложения классифицировать оружие следующим образом:

ошеломляющее оружие – специальные устройства, предназначенные для нетравмирующего воздействия на человеческий организм с целью кратковременного расстройств его функций, препятствующего совершению активных целенаправленных действий (аэрозольные упаковки, пистолеты и револьверы, снаряженные веществами слезоточивого и раздражающего действия, световые и светозвуковые устройства токсического воздействия и т.п.);

убойно-травмирующее оружие – предметы и механизмы, специально предназначенные для поражения живой цели с временным выведением ее из строя путем нарушения физической целостности

или нормального функционирования организма (травматические пистолеты, электрошоковые устройства и искровые разрядники, резиновые палки, пневматическое оружие с дульной энергией до

7,5 Дж и калибром не свыше 4,5 мм и т. п.);

смертоносное оружие – предметы и механизмы, предназначенные для причинения смерти или вреда здоровью, опасного для жизни человека, либо для добывания животных (огнестрельное, холодное, метательное оружие, пневматическое оружие с дуль-

ной энергией свыше 7,5 Дж и калибром свыше 4,5 мм) [14]. Деление оружия осуществляется и по иным основаниям [15].

В рамках совершения преступления оружие, как представляется, необходимо рассматривать в двух аспектах: как средство совершения преступления и как предмет преступления. В первом случае речь идет об общественно опасных деяниях, виновный в которых использовал оружие для их совершения, в связи с чем оно может либо выступать квалифицирующим признаком, либо относиться к обстоятельствам, отягчающим наказание. Во втором случае имеются в виду преступления, предусмотренные ст.ст. 222–226.1 УК РФ. Таким образом, уголовно-правовое значение оружия определяется тем, что оно включено в диспозиции некоторых статей Особенной части УК РФ в качестве обязательного элемента и в этих случаях влияет на квалификацию. Использование оружия в ряде случаев образует квалифицированный (особо квалифицированный) состав преступления.

Исключение составляют: ст. 212 УК РФ (Массовые беспорядки), в которой применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти представляют способы совершения данного преступления по основному составу; ст. 213 УК РФ (Хулиганство), основной состав которой содержит указание на его совершение «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

В УК РФ квалифицирующий признак может охватывать как процесс применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия – например, разбой, совершенный с применением оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), так и опасность для посторонних лиц, наступающую в результате его применения – убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Сам факт наличия оружия или его применение могут являться конструктивным признаком состава преступления – например, бандитизма (ст. 209 УК РФ), хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ) и т. п.

Несколько отличаются диспозиции статей, в которых применение оружия облекается в понятие «вооруженность», например, в ст.ст. 205.1, 208, 209, 279, 356 УК РФ. Уголовный закон не конкретизирует вид и количество оружия для признания признака вооруженности. Данный признак раскрывается только применительно к понятию банды по ст. 209 УК РФ в п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об от-

ветственности за бандитизм», в котором указано: «Обязательным признаком банды, предусмотренным ст.209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе металлического, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия» [16]. Понятие вооруженности больше относится к субъекту преступления, характеризует его. А в преступлениях, связанных с применением оружия, последнее является признаком объективной стороны.

Но если вооруженность или применение оружия остаются за пределами состава преступления, выступая в качестве его факультативных признаков, они имеют немаловажное значение для оценки совершенного деяния и назначения справедливого наказания. В таком случае использование оружия, согласно ст. 63 УК РФ, является обстоятельством, отягчающим наказание, в чем также выражается его уголовно-правовое значение.

Существует мнение, что ответственность должна дифференцироваться пропорционально реальной вредоносности конкретных образцов оружия [17]. Высказываются и противоположные суждения, основанные на том, что анализ следственной практики показал обратную пропорциональную зависимость между боевой эффективностью избираемых для совершения грабежей и разбоев орудий и тяжестью наступивших последствий. Это объясняется тем, что наличие оружия или предметов, используемых в качестве оружия, позволяет преступникам запугать потерпевших, парализовать их волю и достигнуть преступного результата без его применения [18]. Автору представляется излишним устанавливать соответствие между убойной силой оружия и ответственностью за его применение, поскольку данный аспект находит отражение в таком способе совершения преступления, как «общеопасный способ». Применительно же к отдельно взятому лицу определять степень вредоносности оружия, думается, бессмысленно, так как одно и то же оружие в руках разных лиц может обладать разной поражающей силой. Например, обычная палка в руках спортсмена может стать смертельным орудием, а пистолет в руках несовершеннолетнего, который не умеет обращаться с огнестрельным оружием, может быть практически безвредным.

Корецкий Д.А. указывает, что Закон об оружии регламентирует административно-правовой режим оружия, обслуживая главным образом по-

требности лицензионно-разрешительной системы органов внутренних дел, и вовсе не определяет, какие виды оружия могут выступать в качестве предметов и средств совершения преступлений по УК РФ [19]. По смыслу же уголовного закона под оружием, применение которого является квалифицирующим или отягчающим обстоятельством ряда насильственных преступлений, имеется в виду любой вид оружия, в том числе боеприпасы и взрывные устройства, зажигательное оружие (бутылки с зажигательной смесью, огнемёт и т.п.), независимо от принципа действия, параметров, технических характеристик, поражающих свойств, специальных целей и условий использования, а также правового режима оборота [20]. Пленум Верховного Суда РФ дал аналогичное разъяснение [21].

Одновременно с этим судебная практика не признает применение оружия как квалифицирующий признак в случае использования виновным в процессе насильственного посягательства незаряженного оружия. Пленум Верховного Суда РФ указал, что, если лицо в процессе разбойного нападения угрожало незаряженным оружием, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 162 УК РФ [22].

Наряду с применением оружия квалифицирующим признаком ряда составов преступлений выступает применение предметов, используемых в качестве оружия. Данные понятия («оружие» и «предметы, используемые в качестве оружия») являются схожими, а общественная опасность равноценной, так как ответственность за это не дифференцируется [23].

По Закону об оружии предметы, используемые в качестве оружия, должны быть конструктивно предназначены для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

По мнению Н.А. Лопашенко, использование термина «предметы» ограничивает возможность признания таковыми огня, электротока, баромет-

рического давления и проч., хотя, если применение этих явлений заключено в специальную материальную форму (например, электрошокер), последние могут признаваться предметами, используемыми в качестве оружия [24]. Данное мнение представляется обоснованным, в связи с чем оно должно найти отражение в определении уголовно-правового понятия «оружие».

Вместо термина «предметы» можно предложить термин «средства», который более адекватен для обозначения существующего многообразия используемых в качестве оружия орудий преступления. Также необходимо отказаться от определения конструктивной предназначенности таких средств для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. На практике чаще всего их просто приспособливают, то есть адаптируют «под оружие» безо всякой конструктивной переработки.

В Законе об оружии говорится, что оружие предназначено для поражения живой или иной цели. Союз «или» дает основание считать, что оружием поражаются любые цели. Живые цели составляют лишь часть из них. В таком случае нет необходимости отдельно выделять данную разновидность целей. Достаточно просто указать, что поражается цель.

Названные три аспекта меняют определение понятия «оружие», которое может быть следующим: «Оружие – устройства и средства, конструктивно предназначенные или адаптированные для поражения цели, подачи сигналов». Такое понимание оружия можно использовать для целей УК РФ, которое, думается, упростит квалификацию общественноопасных деяний, совершаемых с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Не является оружием: 1) негодное оружие, т.е. оружие, утратившее признаки оружия в силу каких-либо причин (сломанное, поврежденное и т.д.); 2) макеты оружия; 3) игрушечное оружие, имеющее внешний вид настоящего; 4) иные имитации оружия (пистолет-зажигалка, например); 5) незаряженное оружие. Однако любой из названных предметов может быть использован как оружие для нанесения им ударов потерпевшему [25]. Тогда содеянное квалифицируется как преступление, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Высказывается мнение об уравнивании ответственности вооруженного преступника (например, при разбое) и преступника, имитирующего вооруженность (например, макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п.), и необходимости

закрепить данное тождество в уголовном законодательстве как общее правило [26]. С таким предложением сложно согласиться. К тому же, по данному вопросу уже выработано мнение, закрепленное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [27], согласно которому окончательный вывод суда по квалификации действий виновного зависит от особенностей восприятия самим потерпевшим характера и степени опасности выраженной угрозы применения насилия.

В научной и учебной литературе наблюдается неоднозначность во мнениях по употреблению терминов «использование» и «применение» оружия [28]. Аналогичная неопределенность наблюдается и в законодательстве (ст. 24 Федерального закона «Об оружии», ст.ст. 12, 23 «О полиции» [29]; ст. 16 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [30]). Существует мнение о том, что применение оружия означает физическое либо психическое (психологическое) воздействие на жертву. Во всех остальных случаях можно говорить об использовании оружия [31]. В приведенных случаях данные понятия отождествляются.

На наш взгляд, было бы правильным исходить из различия между этими понятиями, которое заложено в следующих нормативных правовых актах: Федеральный закон от 17.12.1994 № 67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи» [32]; Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» [33]; Федеральный закон от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» [34]. В этих законах применение оружия направлено на поражение человека или группы лиц, а использование оружия заключается в осуществлении с его помощью определенных обязанностей и эксплуатации боевых свойств оружия для иных целей, например остановки транспортных средств, подачи предупредительного выстрела, сигнала тревоги. Таким образом, использование оружия может либо привести к его применению, либо нет.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Представляется, что Закон об оружии регламентирует только административные аспекты оборота оружия, но не определяет его уголовно-правовой режим. Правильное понимание оружия влияет на выводы о юридической ответственности. В связи с этим для целей УК РФ требуется коррек-

тировка понятия оружия, которая может выглядеть следующим образом: «Оружие – устройства и средства, конструктивно предназначенные или адаптированные для поражения цели, подачи сигналов».

Уголовно-правовое значение оружия определяется тем, что его применение (использование) является признаком, в том числе квалифицирующим, ряда преступлений, а также обстоятельством, отягчающим наказание виновного. В каждом случае оружие влияет на квалификацию преступления и, соответственно, на наказание. Последнее всегда усиливается в связи с применением оружия.

Установление соответствия между вредоносностью оружия и ответственностью за совершение преступления с его использованием излишне, поскольку это не решит вопроса адекватности наказания из-за невозможности установить реальные физические (психические) возможности преступника и последствий, которые могут наступить.

Не следует уравнивать ответственность вооруженного преступника с преступником, имитирующим вооруженность, поскольку квалификация действий виновного зависит от особенностей восприятия самим потерпевшим характера и степени опасности выраженной угрозы применения насилия.

Существующее терминологическое различие в законе между понятиями «применение» и «использование» оружия, как представляется, нужно понимать следующим образом. Применение оружия – его эксплуатация для поражения человека (группы лиц), а использование направлено на любые другие цели, кроме названной (например, запугивание).

Примечания

1. СЗ РФ. 16.12.1996. – № 51. – Ст. 5681.
2. Худяков Е.С. Основные понятия оружиеведения // Методология и методика археологических реконструкций. – Новосибирск: НГГУ, 1979. – С. 70.
3. Рылов В. Вначале было оружие... // Оружие. – 2003. – № 4. – С. 39.
4. Устинов А. Экспертиза оружия: взгляд изнутри // Законность. – 2001. – № 8. – С. 20.
5. Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. – М.: Спарк, 2001. – С. 310.
6. Ручкин В.А., Мокринский О.А. К вопросу о понятии оружия в криминалистике // Проблемы судебной экспертизы на современном этапе: тезисы докл. межвуз. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2003. – С. 139.

7. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия. – М., 2010. – С. 316–317.

8. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1999. – С. 230.

9. Иванова В.В. Вооруженные насильственные преступления, совершаемые в соучастии // Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их использованием в преступных целях. – М.; Тула, 2000. – С. 89.

10. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. – Т. II. – М., 2011. Особенная часть. – С. 333.

11. Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. – М., 2003. – С. 11, 15.

12. Шайдуллин М.Ш. Общая характеристика преступлений, совершаемых с использованием оружия // Российский следователь. – 2013. – № 6. – С. 24.

13. Крамская Е.С. Типичная информация об орудиях преступления в структуре методики расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 3 // СПС «Консультант Плюс», версия «Комментарии законодательства».

14. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия: учение о правовом режиме оружия. – СПб., 2006. – С. 101.

15. Казакова В.А. классифицирует оружие по уголовно-правовому признаку исходя из объема, охватывающего совокупность преступных деяний // Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юр. наук. – М., 2003. – С. 48.

16. Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 1997.

17. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия: учение о правовом режиме оружия. – СПб., 2006. – С. 83.

18. Крамская Е.С. Типичная информация об орудиях преступления в структуре методики расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 3 // СПС «Консультант Плюс», версия «Комментарии законодательства».

19. Корецкий Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики преступления // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 34.

20. Шарапов Р.Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал российского права. – 2005. – № 11 // СПС «Консультант Плюс», раздел «Комментарии законодательства».

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. «О судебной практике

по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2002.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2003.

23. Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 3. – С. 89.

24. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. СПС «Консультант Плюс», раздел «Комментарии законодательства».

25. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012 // СПС «Консультант Плюс», раздел «Комментарии законодательства».

26. Пронькина Е.А. Ответственность за преступления, характеризующиеся признаком вооруженности: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Н. Новгород, 2003. – С. 10.

27. Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2003.

28. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики, 1996. – С. 240; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / под ред. С.И. Никулина. – М., 2000. – С. 637–638.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1997. – С. 264.

30. СЗ РФ. 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

31. Российская газета. – № 100. 30.04.1992.

32. Василенко И.В. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия: дисс. ... канд. юр. наук. – М, 2003. – С. 20–21.

33. СЗ РФ. 19.12.1994. – № 34. – Ст. 3547.

34. СЗ РФ. 27.05.1996. – № 22. – Ст. 2594.

35. СЗ РФ. 11.05.2009. – № 19. – Ст. 2282.

УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Кудаева Л.А.

*аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовского государственной юридической академии*

В статье рассматривается историческое развитие уголовного законодательства в досоветский период об ответственности за преступления в отношении женщин. Для этого прежде всего определяется круг преступных деяний в отношении женщин. На основании анализа исторических памятников установлено, что законодательство об ответственности за преступления в отношении женщин соответствует политико-правовым формациям того времени: дохристианский период (с 988 года – до конца XIII века); законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства (конец XIII–начало XVI веков); законодательство периода становления абсолютизма (начало XVI–конец XVII веков); законодательство периода расцвета абсолютизма (вторая половина XVIII века); законодательство эпохи империализма и буржуазно-демократических революций (конец XVIII–начало XX века).

Автор приходит к выводу, что современное уголовное законодательство вобрало в себя немало исторических правовых достижений.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступления против женщин, досоветский период, ответственность за преступления.

IN THE PRE-SOVIET PERIOD OF CRIMINAL LAW ON RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST WOMEN

Kudaeva L.A.

*Post-graduate student of the Department
of criminal Executive Law and Saratov state Law Academy*

The article discusses the historical development in the pre-Soviet period of criminal legislation on responsibility for crimes against women. For this purpose, first of all, the range of criminal acts against women is defined. Based on the analysis of historical monuments, it is established that the legislation on liability for crimes against women corresponds to the political and legal formations of the time: the pre-Christian period (from 988 to the end of the XIII century); legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state (end of XIII–beginning of XVI centuries); legislation of the period of formation of absolutism (beginning of XVI–end of XVII centuries); legislation of the period of flowering of absolutism (second half of XVIII century).

Keywords: criminal legislation, crimes against women, pre-Soviet period, responsibility for crimes.

Историческое прошлое человечества представляет собой совокупность различных типов политических, правовых и моральных воззрений. Эволюционные процессы касались не только биологического мира, но подчас и всего социального образа жизни людей. В результате этого развития мы живем в том обществе, которое сейчас де-юре гарантирует каждому комплекс прав и свобод, а де-факто еще требует доработки и совершенствования. На правильном пути мы или нет – на эти вопросы может дать ответ только исторический

ретроспективный экскурс. Лишь методом сравнения и сопоставления можно осознать и проанализировать сложившуюся в обществе ситуацию, касающуюся ответственности за преступления в отношении женщин.

Избрав в качестве объекта исследования преступления в отношении женщин, необходимо прежде всего очертить круг относящихся к ним преступных деяний. Согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (далее УК), преступления против женщин можно класси-

фицировать на следующие группы: преступления против жизни и здоровья; преступления против свободы, чести и достоинства; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы; преступления против семьи и несовершеннолетних (предусмотренные в следующих статьях УК:

п. «г» ч. 2 ст. 105 УК – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

п. «в» ч. 2 ст. 117 УК – истязание женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

ч. 3 ст. 123 УК – незаконное производство аборта, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью;

п. «е» ч. 2 ст. 126 УК – похищение женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

п. «е» ч. 2 ст. 127 УК – незаконное лишение свободы женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

п. «и» ч. 2 ст. 127.1 УК – торговля женщиной, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; ст. 131 УК – изнасилование;

ч. 1 ст. 132 УК – насильственные действия сексуального характера (мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей);

ст. 136 УК – нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (дискриминация в зависимости от пола);

ст. 145 УК – необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет;

п. «е» ч. 2 ст. 206 УК – захват в заложники женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

ст. 240 УК – вовлечение в занятие проституцией;

ст. 282 УК – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам пола.

Можно с полной достоверностью сказать, что никогда мужчина не подвергался нападкам и гонениям со стороны общества так, как женщина, не сумевшая пройти все перипетии социализации: например, в Японии ей не разрешалось молиться и участвовать в любых религиозных отправлениях; в Китае ей было запрещено ходить в храмы; в Индии она была лишена права читать священные тексты, ибо женщина и ложь были синонимами. В Египте женщин часто и самым варварским спосо-

бом приносили в жертву на берегах Нила. По закону Рима, женщина была зависима от мужа, она не обладала имуществом, не могла считаться свидетелем, не могла быть поручителем, опекуном, руководителем [1: 13].

В России развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления в отношении женщин можно условно разделить на три периода: досоветский (включающий дохристианский и христианский периоды), советский, постсоветский. Исследованию так называемого «женского вопроса» в России стали уделять внимание относительно недавно, но, по мнению М.А. Анзимировой, «в наиболее цивилизованных странах о нем писали много, притом такие светила, как Милль, Легоувэ, Тэн, Брюль, Вольтер, Руссо и другие...» [2: 3]. Досоветское историческое развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления в отношении женщин представляет собой перманентный процесс, в котором каждый последующий этап связан с предыдущим.

При анализе досоветского законодательства об ответственности за преступления в отношении женщин принято рассматривать периоды, соответствующие политико-правовым формациям того времени: дохристианский период, законодательство периода Древней Руси (с 988 года – до конца XIII века; основные правовые памятники: Краткая и Пространная редакции Русской Правды [3: 64–80], Устав князя Ярослава [4: 17] и др.); законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства (конец XIII–начало XVI веков; основные правовые памятники: Судебник 1497 года, Судебник 1550 года и др.); законодательство периода становления абсолютизма (начало XVI–конец XVII веков; основные правовые памятники: Соборное Уложение 1649 года и др.); законодательство периода расцвета абсолютизма (вторая половина XVIII века; основные правовые памятники: Воинский Устав от 30 марта 1716 года; Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 года и др.); законодательство эпохи империализма и буржуазно-демократических революций (конец XVIII–начало XX века; основные правовые памятники: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [5] и др.).

Древние летописи свидетельствуют, что в дохристианский период нередко нормой жизни являлись преступления против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства женщин. Практиковалась повсеместная продажа невест, которая совершалась отцом, матерью, главой рода или родового союза, что было бы сегодня признано похищением человека (ст. 126 УК). Плата за невесту была связана с похищением и являлась следствием

примирения жениха-похитителя с родом невесты, в результате которого жених за невесту отдавал выкуп. Поэтому не случайно у славян было распространено утверждение, что «тот, у кого родились две или три дочери – обогащается, тогда как имеющий двух-трех сыновей делается бедняком» [6: 11].

При покупке невесты жениху передавался символ власти над ней – плеть, дающая право наказания. Известен исторический обряд «разувания» женой мужа. Женская покорность заключалась в том, чтобы выдержать удары плетью по спине от своего будущего мужа, что по действующему УК расценивается как нанесение побоев (ст. 116 УК). Имел место древнейший обычай сжигать жену, как и остальное имущество, в случае смерти ее мужа, что, по нашему мнению, выступает тягчайшим преступлением, за которое тогда не предусматривалась никакой ответственности, поскольку в эпоху язычества брак с женщиной заключался «навсегда», что и служило основанием сожжения вдовы со всем ее имуществом после смерти мужа [6: 437]. В наши дни ответственность за указанное преступление предусмотрена п. «д» ч. 2 ст. 105 УК – убийство, совершенное с особой жесткостью.

С принятием христианства в России с 988 года происходит существенное изменение как правового, так и социального статуса женщины, основу которого составили церковные догматы. Например, статьей 2 Устава князя Ярослава о церковных судах XI–XII века [7] (далее Устав) впервые вводились различные штрафные санкции за преступления против свободы, чести и достоинства женщин, в частности, за насильственное похищение девушки с целью вступления с ней в брак. Данная статья гласила: «Аще кто умчить девку или насилить, аще боярская дочи будеть, за сором ей 5 гривен злата, а митрополиту 5 гривен золота; аще будеть меньших бояр, гривна золота ей, а митрополиту гривна золота; а добрых людей будеть, за сором рубль, а митрополиту рубль; на умыщех по 60 митрополиту, а князь их казнить» [8].

Если кто-либо насильно украдет боярскую дочь с целью вступления с ней в брак, то ей и митрополиту следовало выплатить по 5 гривен золота; если девушка приходилась дочерью меньших бояр, то потерпевшей и митрополиту виновным выплачивалось по гривне золота; похищенной простолудинке за позор виновный выплачивал рубль и такую сумму митрополиту; с иных похитителей потерпевшей митрополит взыскивал по 60 гривен, а князем помимо указанного назначалась дополнительная кара.

Статьей 3 Устава предусматривалась уголовная ответственность за изнасилование женщины (сейчас это ст. 131 УК): «Аще кто умчить девку или насилить, аще боярская дочи будеть, за сором ей 5 гривен злата, а митрополиту 5 гривен золота; аще будеть меньших бояр, гривна золота ей, а митрополиту гривна золота; а добрых людей будеть, за сором рубль, а митрополиту рубль; на умыщех по 60 митрополиту, а князь их казнить».

Если кто изнасилует боярскую дочь или боярскую жену, за позор он заплатит ей 5 гривен золота, и митрополиту также; дочери меньших бояр виновный должен будет заплатить гривну золота и митрополиту гривну золота; если потерпевшая окажется из среды состоятельных горожан виновный заплатил бы ей два рубля, и митрополиту два рубля; потерпевшей из числа простых людей виновным выплачивалось 12 гривен кун, и митрополиту 12 гривен кун. А князь назначит им наказание своей властью, независимо от понесенного ими церковного наказания. Таким образом, статьями 2 и 3 Устава уголовная ответственность за преступления в отношении женщин определялась с учетом социального и материального статуса потерпевшей.

В соответствии со статьей 8 Устава считалось преступлением против женщины оставление ее в состоянии болезни или слепоты [8: 190]. Подобную норму содержит и УК – ст. 125 «Оставление в опасности».

Ответственность за преступные деяния, заключающиеся в совращении женщины ближайшими родственниками, предусмотренная сегодня нормами главы 18 УК, регламентировалась статьями 15, 16, 20, 22, 24, 26, 28 Устава [8: 191]. В анализируемом историческом памятнике можно наблюдать зарождение института уголовной ответственности за доведение до самоубийства женщины (ст. 110 УК). Так, в статье 29 Устава содержалось положение, согласно которому наказывались мать и отец девушки-самоубийцы, которые силой пытались выдать ее замуж [8: 191]. Запрещено, в соответствии со статьей 42 Устава, мужу наносить побои чужим женам [8: 191] (ст. 116 УК). Но данным нормативом не предусматривалась уголовная ответственность мужчинам за нанесение побоев своим женам.

Таким образом, анализ закрепленной в Уставе уголовно-правовой ответственности за преступления, в которых женщина выступает потерпевшей, показывает дифференцированный подход при назначении наказания за противоправное деяние в отношении простых женщин и женщин привилегированного класса. Под особой охраной закона находились замужние женщины, для которых семейный союз выступал защитой

только от постороннего насилия, но не защищал от семейных надругательств.

Соборное Уложение 1649 года (далее Уложение) относится к законодательству периода становления абсолютизма. Ст. 30 главы 7 Уложения определяла карательные санкции в отношении ратных людей, следующих на царскую службу, если по дороге они допускали насилие над девицами [9: 197] (ст. 131 УК); ст. 93 главы 10 Уложения закреплялось наказание за «обесчестивание непригожим словом» чужой жены или дочери [9: 93], что подпадает под деяние, которое закреплялось в статье 130 УК «оскорбление», в последующем декриминализованное Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ; в соответствии со ст. 198 главы 10 Уложения подвергался смертной казни виновный за убийство чужой жены [9: 134] (ст. 105 УК). Обращает на себя внимание, что в данном Уложении не предусматривалась уголовная ответственность мужа за преступления, совершенные в отношении своей жены.

В период, немногим предшествующий расцвету абсолютизма, Петром I был принят Военский устав от 30 марта 1716 года [10] (далее Военский Устав). Главой 20 Военского Устава регламентировались вопросы, связанные с содомским грехом, насилием и блудом. Артикулом 167 Военского Устава предусматривалась смертная казнь через повешение или пожизненная ссылка на галеры за насилие над женщиной вне зависимости от ее возраста, социального положения и семейного статуса.

Впервые российским уголовным законодательством была введена возможность наказания виновного за изнасилование «скверных женщин» (ныне ст. 131 УК). В толковании артикула 167 Военского Устава дается разъяснение, в соответствии с которым при наличии доказательств насилия, в частности, свидетельских показаний, криков о помощи, представления в суде оборванной одежды со следами крови, а также ссадин, синяков, последствий побоев – все это является доказательством вины и подлежит назначению санкций [10: 359].

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [11] (далее Уложение 1845 года) было уделено особо пристальное внимание потерпевшим женщинам. Глава шестая Уложения 1845 года именовалась «О преступлениях против чести и целомудрия женщин» [11: 778]; она состояла из 10 статей – с 1998 по 2007, в которых определялись санкции за растление, похищение, обольщение несовершеннолетних и совершеннолетних девиц, замужних женщин и вдов.

«За растление девицы, недостигшей четырнадцатилетнего возраста, если иное было сопро-

вождается насилием, виновный подвергается: лишению всех прав состояния и ссылкой в каторжную работу в крепостях на время от десяти двенадцати лет, а будет он по закону не изъят от наказаний телесных. И наказанию плетью через палачей, с наложением клейма» (ст. 1998 Уложения 1845 года) [11: 778].

«Если растление девицы, недостигшей четырнадцатилетнего возраста, учинено без насилия. Но по употреблению во зло ее невинности и неведения, то виновный праговаривается: к лишению всех прав и состояний и к ссылке в каторжную работу в крепостях на время от восьми до десяти лет, или на заводах на время от четырех до восьми лет, а будет он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетью через палачей, с наложением клейма. В назначении степени и меры наказания принимаются в соображение как обстоятельство, сопровождавшие преступное деяние, так и возраст и степень образования виновного и самые вероятные последствия преступления для сделавшейся жертвою сластолюбия.

Когда ж виновным для совершения преступления употреблены во зло не только невинность и неведение девицы, но и предоставленная ему, по званию или по особой доверенности ее родителей, опекунов или родственников власть, то он по лишению всех прав состояния, подвергается ссылке в каторжную работу в крепостях на время от десяти до двенадцати лет, а будет он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетью через палачей, с наложением клейма (ст. 1999 Уложения 1845 года) [11: 778].

«За изнасилование имеющей более четырнадцатилет от роду девицы или женщины, виновный подвергается: лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на заводах на время от четырех до восьми лет, а будет он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетью через палачей, с наложением клейма (ст. 2000 Уложения 1845 года) [11: 779] (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК).

«Определенное в предшествующей 2000 статье наказание возвышается одною степенью:

1) когда изнасилована была женщина, состоявшая в замужестве;

2) когда изнасилованная была для сего против воли или обманом уведена или увезена;

3) когда изнасилование было сопровождается побоями или иными истязаниями;

4) когда оно учинено над лицом, приведенным в состояние беспамятства или неестественного сна самим насилующим или по его распоряжению;

5) когда изнасилование учинено опекуном, попечителем или наставником изнасилованной девицы или женщины, или смотрителем тюрьмы или

другого заведения, в котором она содержалась, или вообще лицом, имевшим какую-либо по званию его или по особым обстоятельствам над нею власть, или же врачом, в то время ее пользовавшим;

б) когда изнасилование учинено крепостным или наемным служителем самой изнасилованной или мужа ее, или родителей, или опекунов и воспитателей ее;

7) когда жизнь изнасилованной была угрожаемой или подвергалась опасности (ст. 2001 Уложения 1845) [11: 780] (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК).

«Если последствием изнасилования была смерть изнасилованной, то виновный по лишению всех прав состояния, подвергается ссылке в каторжную работу в крепостях на время от десяти до двенадцати лет, а будет он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетью через палачей, с наложением клейма (статья 2002 Уложения 1845 года) (п. «а» ч. 4 ст. 131 УК).

«Во всех случаях, в коих изнасилование было соединено с растлением, виновный приговаривается: к определенным предшедшими 2000, 2001 и 2002 статьями наказаниям по принадлежности, но в самой высшей мере».

Примечание. Если подвергшаяся изнасилованию девица не имеет средств к существованию, то, по требованию ее или ее родителей или опекунов делаются распоряжения для обеспечения содержания ее приличным состоянию ее образом до выхода в замужество, на счет имущества, оставшегося после виновного» (ст. 2003 Уложения 1845 года) [11: 781].

«Кто похитит женщину или девицу в намерении изнасиловать ее, и только по обстоятельствам, от него независившим, не успеет совершить сего преступления, тот подвергается наказанию такому же, как и за покушение на изнасилование. Но тот, кто похитит женщину или девицу для изнасилования, отступит от сего преступного намерения по собственному побуждению или по убеждениям похищенной, приговаривается только к заключению в тюрьме на время от трех до шести месяцев; или к аресту на время от трех недель до трех месяцев, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим вину его» (ст. 2004 Уложения 1845 года) [11: 781].

«За похищение девицы или женщины против ее воли не с намерением изнасиловать ее, а в надежде воспользоваться ее слабостью и обольстить ее, или же только гласностью такого происшествия повредить ее чести, виновный подвергается заключению в смиренный дом: если похищенная была девица или вдова, – на время от шести месяцев до одного года; а если она была в замужестве или была сговорена с другим, – на время от двух до трех лет с лишением некоторых осо-

бенных прав и преимуществ» (ст. 2005 Уложения 1845 года) [11: 781].

«За обольщение несостоявшей в замужестве торжественным обещанием на ней жениться виновный, если он не исполнит своего обещания, подвергается: лишению некоторых особенных прав и преимуществ и заключению в смиренный дом на время от двух до трех лет» (ст. 2006 Уложения 1845 года) [11: 781].

«Если несовершеннолетняя, хотя и достигнувшая четырнадцати лет от роду девица обольщена и обеспечена своим опекуном, или учителем или иным лицом, имеющим по званию своему или особым обстоятельствам надзор над нею и большую или меньшую степень над нею власти, то виновный подвергается: лишению всех особенных лично и присвоенных ему прав и преимуществ и ссылкой на житие в губернии Томскую или Тобольскую с заключением на время от одного года до двух лет или наказанию телесными розгами и отдаче в исправительную арестанскую роту гражданского ведомства на время от двух до четырех лет.

Примечание. Все дела о изнасиловании, растлении, похищении и обольщении девицы или женщины, когда совершение преступления не имело последствий смерти изнасилованной или растленной, начинаются не иначе как по жалобам самой изнасилованной, растленной, похищенной или обольщенной или же ее родителей, родственников, опекунов или других лиц, по званию своему обязанных иметь о ней попечение. О изнасиловании замужней женщины иск начинается только по собственной ее жалобе или по жалобе ее мужа» (ст. 2007 Уложения 1845 года) [11: 783].

Спецификой рассматриваемого Уложения 1845 года является то, что в отношении виновных в совершении преступлений против женщин, помимо основных санкций, применялись телесные наказания и наложение клейма, при этом при определении уголовной ответственности за некоторые преступления, учитывалась степень образованности виновного. Помимо прочего, при определении санкции внимание акцентируется на властные, доверительные, сословные отношения, между виновным и потерпевшей, поскольку в качестве квалифицирующих признаков указывается возможность виновного иметь какую-либо власть над женщиной (опекуны, попечители, крепостные или наемные служители).

Под особой охраной находятся замужние женщины. Учитывается дальнейшее содержание виновным незамужних неимущих потерпевших женщин, вплоть до выхода замуж. Очевидно, что дела об изнасиловании, растлении, похищении или обольщении возбуждались только по частным жалобам и не носили публичного характера, что суще-

ственно отличает санкции за рассматриваемые преступления, предусмотренные Уложением 1845 года, от современного уголовного законодательства.

22 марта 1903 года было принято Новое Уголовное уложение (далее Уложение 1903 года), которое впервые предусматривало санкции с учетом состояния беременности потерпевшей женщины. Ст. 469 Уложения 1903 года предусматривалось, что виновный в причинении легкого расстройства здоровью, повлекшем тяжкие телесные повреждения, смерть беременной (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК) или явившимся причиной ее преждевременных родов, наказывался заключением в исправительный дом сроком не более чем на три года. В ст. 466 Уложения 1903 года устанавливалось, что если умерщвление плода учинено без согласия беременной (ч. 1 ст. 111 УК), то виновный наказывается каторгой на срок не свыше восьми лет [12].

Краткий исторический анализ развития уголовного законодательства в досоветский период об ответственности за преступления в отношении женщины позволил сформулировать определенные выводы.

Во-первых, преступления против жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства, половой неприкосновенности и половой свободы женщин в дохристианский период нередко являлись нормой жизни, что претерпело существенные изменения после 988 года в связи с принятием христианства. Впервые вводятся различные штрафные санкции за преступления против свободы, чести и достоинства женщин.

Во-вторых, при назначении наказания за похищение женщины с целью вступления в брак, за изнасилование долгое время учитывалось социальное, семейное положение потерпевшей.

В-третьих, предусматривалась ответственность за словесное обвинение «в блуде», проявляющееся как оскорбление только у замужних женщин.

В-четвертых, женщины в состоянии беременности законодательно защищались лишь с 1903 года после принятия Нового Уголовного Уложения.

В-пятых, в досоветский период женщина не охранялась от внутрисемейного домашнего насилия.

Современное уголовное законодательство вобрало в себя немало исторических правовых достижений. В настоящее время при назначении наказания за преступления в отношении женщин

не учитывается материальное состояние, социальный и семейный статус как потерпевшей, так и виновного в совершении преступления, но под особой охраной находятся женщины в состоянии беременности.

Примечания

1. Аджиева Л.З. Криминологическая характеристика женской преступности и проблемы ее профилактики (по материалам республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2004. – С. 13.

2. Анзимова М.Н. Причины нравственной физиономии женщины. Исторический очерк. – СПб., 1901. – С. 3.

3. Русская Правда (Краткая редакция) // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. – Т. 1. – С. 47–49; Русская Правда (Пространная редакция) // Российское законодательство X–XX веков. – Т. 1. – М., 1984. – С. 64–80.

4. Устав князя Ярослава (Пространная редакция) // Российское законодательство X–XX веков. – Т. 1. – М., 1984. – С. 17.

5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845.

6. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 406.

7. Устав князя Ярослава (пространная редакция) // Российское законодательство X–XX веков. – Т. 1. – М., 1984.

8. Пространная редакция Устава князя Ярослава Владимировича «О церковных судах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1256693> (Дата обращения: 20.06.2013).

9. Соборное Уложение 1649 года. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 3. – М., 1985. – С. 97.

10. Воинский Устав от 30 марта 1716 года. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 4. – М., 1985.

11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845.

12. Новое Уголовное Уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. Санкт-Петербург, 1903. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library6.com/books/553030.pdf>. (Дата обращения: 20.06.2013).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПОЛУЧЕНИЮ СУБСИДИЙ НА ОПЛАТУ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Бондарь А.Г.

старший лейтенант полиции, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

В статье освещаются проблемы устойчивого роста коррупционных и экономических составов преступлений, связанных с получением субсидий, выплат, компенсаций, а также анализируются правовые пробелы в данной сфере.

Ключевые слова: правовое регулирование, противодействие коррупции, экономические преступления, ответственность, экономическая безопасность, субсидии, жилищно-коммунальные услуги.

PROBLEMATIC ISSUES OF COUNTERING ILLEGAL RECEIPT OF SUBSIDIES FOR PAYMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Bondar A.G.

Senior Lieutenant of Police, teacher of the Department of the Organization of Law-Enforcement Activity of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (Branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article highlights the problems of sustainable growth in the corruption and economic composition of crimes connected with the receipt of subsidies, payments, compensations, and also analyzes legal gaps in this area

Keywords: legal regulation, anti-corruption, economic crimes, responsibility, economic security, subsidies, housing and communal services.

Глубокие преобразования основных сфер общественной жизни в современной России не могли обойти стороной и её социальную составляющую. В любом государстве, на любом этапе развития общества нельзя недооценивать степень значимости социальной политики, ведь она направлена на обеспечение благополучия и всестороннего развития граждан страны и общества в целом.

Согласно ст. 7 Конституции нашей страны, «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Ключевым направлением социальной политики Российской Федерации является деятельность по исполнению полномочий в сфере социальной защиты граждан, в том числе по своевременному реагированию социальных органов на изменение обстановки на рынке труда, уровня жизни населения, его платежеспособности. Так, одним из методов исполнения полномочий в указанной сфере является предоставление различных

субсидий, компенсаций, выплат отдельным, нуждающимся категориям граждан для удовлетворения их социальных потребностей и нужд.

Прежде чем приступить к изучению вопроса по намеченной теме, следует раскрыть понятие субсидий как элемента программы государственной поддержки в целом. **Субсидия** (от лат. *subsidium* – помощь, поддержка) – выплаты потребителям, предоставляемые за счёт государственного или местного бюджета, а также выплаты специальных фондов для юридических и физических лиц, местных органов власти, других государств [1]. При этом следует отметить, что подавляющее большинство субсидий имеет характерное свойство в виде *целевого характера*.

То есть субсидия (денежные средства, материальные ценности), предоставленная строго определенному субъекту, должна быть израсходована на определённые нужды. При этом следует отметить, что в Российской Федерации законодателем предусмотрена установленная ответственность за нецелевое расходование федеральных

бюджетных средств в виде субсидий, выплат компенсаций не по установленному назначению, предусмотренная отдельным составом преступления по ст. 159.2 УК РФ.

В целях исследования вопроса противодействия незаконному получению субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг (далее по тексту – ЖКУ) следует отметить, что такое субсидирование осуществляется в рамках Постановления Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 (ред. от 26.07.2018) «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» [2]. Согласно п. 3 ч. 1 указанного Постановления, право на субсидии имеют:

- а) пользователи жилого помещения в государственном или муниципальном жилищном фонде;
- б) наниматели жилого помещения по договору найма в частном жилищном фонде;
- в) члены жилищного или жилищно-строительного кооператива;
- г) собственники жилого помещения (квартиры, жилого дома, части квартиры или жилого дома).

При этом, согласно п. 6 ч. 1 того же Постановления, право на получение субсидий имеют граждане, у которых отсутствует задолженность по уплате ЖКУ за предшествующий заявлению период.

Согласно п. 41 ч. 6 Постановления, субсидия предоставляется на срок 6 месяцев с ежемесячными выплатами денежных средств, зачисляемых на указанный заявителем на получение субсидии счет.

В соответствии с п. 20 ч. 4 Постановления, размер субсидии исчисляется ежемесячно и зависит от размера расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанных исходя из региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг, региональных стандартов нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и из регионального стандарта максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи (далее – региональные стандарты).

Таким образом, согласно правилам расчета суммы субсидии, установленных указанным Постановлением и представленными к нему формулами, следует, что право на получение субсидии на оплату ЖКУ получают лица, имеющие среднедушевой доход семьи ниже величины прожиточного минимума на отдельно взятой территории (субъекте).

Следует отметить, что типичной схемой совершения преступлений в данной сфере является подделка и предоставление в государственный орган сведений о своих доходах и доходах членов семьи заявителя, которые были искусственно нивелированы (снижены) в целях занижения общего дохода семьи для получения права на указанную

субсидию. Преступники в таких случаях зачастую идут на противоправные деяния по подделке документации, свидетельствующих о доходах (искажение сведений о заработной плате, результатах предпринимательской деятельности). При этом подобное искажение документации сопровождается подделкой оттисков печатей, подписей с применением методов затирок, замазок, перепечатываний, редактирования в фото-редакторах и тому подобных изысканий.

Нередко возникают случаи, когда лицо, подающее документы о своих доходах, вступает в преступный сговор с целью извлечения прибыли путём подделки сведений о доходах с представителями работодателя, что влечет за собой соответствующую ответственность и квалифицирует данное деяние как совершенные «группой лиц».

Также возникают случаи, когда лицо исполняющее в организации организационно-распорядительные либо финансово-хозяйственные функции (директор, главный бухгалтер), самостоятельно «правит» и заверяет сведения о своих доходах с использованием служебного положения (прямая возможность проставлять подписи на бланках отчетности) и предметов, находящихся в прямом доступе (печатей, оттисков «автоподписи» руководителя), что влечет за собой ответственность по ч. 3 159.2 УК РФ [3] как мошенничество при получении выплат с использованием служебного положения.

Исследуя подобные криминалистические особенности данных преступлений, следует отметить, что зачастую сотрудниками следственных органов, которые уполномочены на принятие решений о возбуждении уголовных дел по указанным составам преступлений, принимаются неверные решения с учетом неправильных квалифицирующих факторов и особенностей. Таким образом, зачастую следователи внутренних дел ошибочно квалифицируют такие деяния по ст. 327 УК РФ, как «подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», усматривая в деяниях указанных лиц только составы преступления, связанные с подделкой справок о доходах и их использованием в преступных целях.

Автор считает принятие и использование данного подхода недемократичным и антиконституционным, так как подобные квалифицирующие решения нарушают принципы равенства, в том числе равенства наказания и приведения преступника к предусмотренной законом ответственности за конкретные, установленные с объективной стороны деяния. Таким образом, с учетом подобной ошибочной квалификации полностью теряется и выводится из уголовных дел объективная сторона

деяний по незаконному получению субсидий по введению в заблуждение сотрудников государственных органов, уполномоченных на принятие решений о выдаче субсидий отдельным лицам.

Считаем правомерным, справедливым и объективным возбуждение дел в вышеуказанных примерах по составу ст. 159.2 УК РФ, так как деятельность по подделке документов с объективной стороны уже содержится в объективных деяниях по незаконному получению субсидии и является методом совершения преступления, предусмотренного указанным составом преступления.

С учетом практического опыта автора в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции следует отметить также и тот факт, что квалификация по ч. 1 и ч. 2 ст. 159.2 УК РФ является ошибочной и халатной в случае наличия значимых оперативно-служебных сведений по материалам проверок о том, что лицо, совершившее указанное преступление, совершило его с использованием служебного положения, т.е. являясь субъектом, осуществляющим организационно-распорядительные или финансово-хозяйственные функции и совершившим такое преступление путём подделки официальных документов и бланков с учетом своего служебного положения, в том числе с использованием предметов, находящихся в прямом доступе (печати, оттисков «автоподписи»).

С учетом проведенного анализа изложенных сведений автор считает важным указать на необходимость исполнения следующих мероприятий со стороны исполнительных и судебных органов:

– со стороны исполнительных органов:

1) проводить обучающие занятия с сотрудниками правоохранительных органов, задействованных по проверкам, связанным с незаконными получением субсидий, выплат, компенсаций;

2) разработать методические рекомендации по квалификации составов преступлений в сфере получения субсидий, выплат, компенсаций;

3) более детально изучить действующую нормативно-правовую и судебную базу с целью повышения уровня профессиональной квалификации и ликвидации пробелов в указанной сфере.

– со стороны судебных органов – проработать Постановление Пленума Верховного суда по тематике состава преступления незаконного получения субсидий, выплат, компенсаций, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ с целью обеспечения правильного и единообразного применения законов судами и дачи разъяснений и толкования норм права;

– со стороны государственных органов ответственных за приём и рассмотрение документов,

предоставляемых гражданами в целях получения субсидии:

1) усилить бдительность при правовой экспертизе документов, предоставляемых гражданами, обратив особое внимание на соответствие оттисков печатей, вероятности получения неправдоподобно малых доходов с целью проведения дополнительной проверки их фактической суммы в отчетный период;

2) увеличить элемент взаимодействия с оперативными подразделениями МВД России по линии противодействия незаконной экономической деятельности и противодействия коррупции в рамках предоставления оперативно-значимых и актуальных сведений по интересующим вопросам.

Подводя итоги изложенного, следует отметить, что охраняемая законом эффективная социальная политика является фактором экономического роста общества и государства в целом и направлена на повышение возможности населения уплачивать налоги в целях увеличения доходной части государственного бюджета. Тем самым увеличиваются доходы и сбережения населения, которые служат новыми источниками для инвестиций, что способствует сокращению количества индивидов, нуждающихся в социальной помощи, приводит к ослаблению нагрузки на расходную часть государственного бюджета, повышая его сбалансированность.

Примечания

1. Субсидия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

2. Постановления Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 (ред. от 26.07.2018) // СПС КонсультантПлюс.

3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.

**Требования к научным статьям, представляемым для опубликования в журнале
«Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: право, экономика»**

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, 173,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

E-mail: vestnik_kbgu@mail.ru.

Сайт: <http://ipeif.ru>.

1. К опубликованию принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.

2. Рукопись статьи должна содержать:

– универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

– сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны и домашний адрес для отправки авторского экземпляра журнала);

– заголовков на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках;

– ключевые слова на русском и английском языках;

– список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках;

– использование подстрочных ссылок не допускается).

3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.

4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Поля – по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.

6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».

8. При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет».

9. Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей.

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 2 (6) 2018

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 2 (6) 2018

*Редактор Л.З. Кулова
Компьютерная верстка Е.Л. Шериевой
Корректор Л.З. Кулова*

В печать 28.06.2018. Формат 60x84 ¹/₈.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
5,11 усл.п.л. 5,0 уч.-изд.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 182.